

ПРАВО НА ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ КОНСТИТУЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Алексей АВТОНОМОВ

Московский университет имени А.С. Грибоедова

Владислав ГРИБ

МГИМО МИД России; Московский университет имени А.С. Грибоедова

Аннотация: Работа посвящена исследованию в сравнительном ключе проблем, связанных с закреплением права на образование в современных конституциях, а также выявлению основных тенденций и закономерностей конституционного обеспечения реализации данного права в текущих условиях. Рассматриваются разные подходы к этим вопросам в тех или иных государствах, особенности судебной защиты конституционного права на образование в ряде стран. Также разбирается содержание конституционного права на образование.

Ключевые слова: право на образование, конституция, конституционное обеспечение права на образование, социальные права.

В настоящее время конституционное регулирование права на образование является общепринятым способом юридического обеспечения получения знаний, умений и навыков в тех или иных сферах, а также представлений о должном, о правильном и неправильном, о добре и зле. Нормы, нацеленные на обеспечение права на образование, были заложены в ранние конституции в разных юрисдикциях, где конституционализм впервые получил свое

Алексей Станиславович Автономов – доктор юридических наук, профессор, проректор по научно-исследовательской работе и международным отношениям, заведующий кафедрой международного права и правового регулирования внешнеэкономической деятельности, Московский университет имени А.С. Грибоедова.

111024, г. Москва, шоссе Энтузиастов, д. 21.

Владислав Валерьевич Гриб – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного права, МГИМО МИД России, ректор Московского университета имени А.С. Грибоедова; академик Российской академии образования, заслуженный юрист Российской Федерации.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

111024, г. Москва, шоссе Энтузиастов, д. 21.

Поступила в редакцию: 11.02.2024

Принята к публикации: 10.03.2024

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

практическое воплощение. Например, положения о получении образовании были включены в первые три Конституции Франции (1791, 1793 и 1795 гг.), в Конституции Пенсильвании 1776 и 1790 гг., Конституцию Северной Каролины 1776 г., Конституции Вермонта 1777 и 1786 гг., Конституцию Массачусетса 1780 г. (действует поныне с более чем 120 внесенными поправками) и др. В дальнейшем конституционное регулирование права на образование развивалось нелинейно: временами в тех или иных странах к власти приходили политические силы, выступающие за умаление или упразднение прав человека, что негативно сказывалось на закреплении и обеспечении, в том числе, и права на образование. Но в целом конституционное закрепление права на образование постепенно за два с половиной столетия получило широкое распространение и содержательно углубилось.

Отметим, что и сегодня есть конституции, не предусматривающие права на образование. В некоторых федеративных государствах это связано с передачей регулирования образования в ведение субъектов федерации, и тогда отсутствие такого регулирования на федеральном уровне компенсируется содержанием конституционных актов субъектов соответствующей федерации. Но в некоторых государствах права человека могут вообще не прописываться в конституциях или фиксироваться весьма лапидарно из-за более чем сдержанного отношения к их реализации, и тогда для права на образование в основном законе также может не оказаться места. И все же в современном мире проще перечислить страны, в конституциях которых не зафиксировано право на образование, чем те, где оно в том или ином виде наличествует.

В данной работе разбирается содержание права на образование в современных конституциях в общем и рассматривается конституционное регулирование этого права на конкретных примерах нескольких государств.

Разнообразие подходов к конституционному регулированию права на образование в современности

Как справедливо указывает С.А. Авакьян, слово «образование» «в соответствии с его этимологией в нескольких значениях используется в конституционном праве», и одно из них – «получение знаний – отсюда конституционное право на образование» (Авакьян, 2015: 458). Собственно, об этом и идет речь в данной работе. В настоящее время в конституциях того подавляющего большинства стран, в которых говорится об образовании, право на него прописывается неодинаково.

Лапидарный стиль. Так, в Конституции Боснии и Герцеговины указанное право зафиксировано, но не раскрыто: в статье 2 (пункт «к» части 3) в списке прав человека значится "*право на образование*"¹ (на сербском языке) и больше ничего. Это – верх краткости, но и такое упоминание в перечне иных столь

¹ Устав Босне и Херцеговине. (1997) *Дејтонски Споразум*. Сарајево: Парламентарно издање. С 62.

же лаконично сформулированных прав позволяет конституционно гарантировать право на образование и конкретизировать его содержание в текущем законодательстве.

Таким же путем лаконизма пошли и разработчики действующей Конституции Франции; в тексте собственно Конституции места для прав и свобод человека не нашлось, однако она (в Преамбуле) открывается следующими словами: *«Французский народ торжественно провозглашает свою приверженность правам человека и принципам национального суверенитета, как они были определены Декларацией 1789 года, подтвержденной и дополненной преамбулой Конституции 1946 года»*². В настоящее время эти два акта дополняет Хартия окружающей среды 2004 года³, статья 8 которой гласит: *«Экологическое образование и обучение должны способствовать осуществлению прав и обязанностей, определенных настоящей Хартией»*⁴. Но здесь кратко говорится лишь об одном довольно узком, хотя и важном, сегменте образования и обучения, причем именно о его цели, а не о праве на образование, пусть и экологическое. О праве на образование упоминается в Преамбуле Конституции 1946 г., которая согласно Конституции 1958 г. сохраняет свою силу в качестве конституционного акта: *«Нация гарантирует равный доступ ребенка и взрослого к учебе, профессиональной подготовке и культуре. Организация бесплатного светского государственного обучения всех степеней является обязанностью государства»*⁵. Как мы видим, доступ к учебе делит строку в тексте цитируемого акта с доступом к культуре (что является отдельным правом), но все же добавлены слова об обязанности государства в сфере обучения. Стоит отметить, что данная формулировка менее объемная, чем положение Конституции Франции 1791 г. об образовании⁶, не говоря уже о Конституции Франции 1795 года⁷, в которой данной сфере были посвящены несколько статей.

² Конституция Французской Республики. (2001) *Конституции государств Европы*. Т. 1. Под ред. Л.А. Окунькова. М.: Издательство НОРМА. С. 411 (перевод А.Н. Пилипенко).

³ Texte intégral de la Constitution du 4 octobre 1958 en vigueur | Conseil constitutionnel (n.d.). Available at: <https://www.conseil-constitutionnel.fr/le-bloc-de-constitutionnalite/texte-integral-de-la-constitution-du-4-octobre-1958-en-vigueur> (accessed 25 March 2023).

⁴ Текст на французском языке: *"L'éducation et la formation à l'environnement doivent contribuer à l'exercice des droits et devoirs définis par la présente Charte"*. См.: Charte de l'environnement de 2004 | Conseil constitutionnel (n.d.). Available at: <https://www.conseil-constitutionnel.fr/le-bloc-de-constitutionnalite/charte-de-l-environnement-de-2004> (accessed 25 March 2023).

⁵ Официально текст Преамбулы Конституции 1946 г. в качестве действующего конституционного акта размещен на сайте Конституционного Совета. Оригинальный текст: *"La Nation garantit l'égal accès de l'enfant et de l'adulte à l'instruction, à la formation professionnelle et à la culture. L'organisation de l'enseignement public gratuit et laïque à tous les degrés est un devoir de l'Etat"*. См.: Préambule de la Constitution du 27 octobre 1946 | Conseil constitutionnel (n.d.). Available at: <https://www.conseil-constitutionnel.fr/le-bloc-de-constitutionnalite/preambule-de-la-constitution-du-27-octobre-1946> (accessed 25 March 2023).

⁶ См.: Constitution de 1791 | Conseil constitutionnel (n.d.). Available at: <https://www.conseil-constitutionnel.fr/les-constitutions-dans-l-histoire/constitution-de-1791> (accessed 25 March 2023).

⁷ См.: Constitution du 5 Fructidor An III | Conseil constitutionnel (n.d.). Available at: <https://www.conseil-constitutionnel.fr/les-constitutions-dans-l-histoire/constitution-du-5-fructidor-an-iii> (accessed 25 March 2023).

Подразумевающий стиль. Другой подход прослеживается в Федеральной Конституции Малайзии. В части II («Основные свободы», по-английски *“Fundamental Liberties”*, на малайском языке *“Kebebasan asasi”*) имеется статья 12, именуемая «Права, относящиеся к образованию» (*“Rights in Respect of Education”*⁸ по-английски; *“Hak berkenaan dengan pendidikan”*⁹), в которой запрещается дискриминация по признакам этнической, религиозной принадлежности и по иным основаниям (которые не просто перечисляются, но и содержательно раскрываются) при предоставлении условий для получения образования, а также закрепляется право религиозных организаций иметь свои образовательные учреждения. В отношении последних оговаривается, что в случае принадлежности к исламу – официальной религии Малайзии – они могут создаваться и существовать при поддержке Федерации и штатов. Иными словами, само право на образование как таковое в Федеральной Конституции не упоминается, однако очевидно, что раз человек вправе требовать недискриминации при получении образования и защищаться от дискриминации в конституционно предусмотренном порядке, то делать это имеет смысл тогда, когда вообще есть право на получение образования. Следовательно, рассматриваемая статья 12 Федеральной Конституции, хотя и не содержит слов «право на образование», косвенно подтверждает его существование, предусматривая ряд прав в этой сфере.

Детально-концентрированный стиль. Конституция Доминиканской Республики являет собой еще один подход к закреплению и регулированию права на образование. В статье 63 устанавливается: «Каждый имеет право на непрерывное, качественное, всестороннее образование при равенстве условий и возможностей без ограничений, кроме проистекающих из его / ее способностей, призвания и устремлений»¹⁰. А затем в 13 пунктах даны разъяснения процитированного общего положения, в частности: целью образования является всестороннее обучение человека на протяжении всей жизни,

⁸ Laws of Malaysia. Federal Constitution. Incorporating all amendments up to P.U.(A) 164/2009 First introduced as the Constitution of the Federation of Malaya on Merdeka Day: 31st August 1957 Subsequently introduced as the Constitution of Malaysia on Malaysia Day: 16th September 1963, Article 12, p. 17–18.

⁹ Официальным текстом Федеральной Конституции Малайзии признается англоязычный вариант. Тем не менее, текст данной Конституции переводится на малайский язык – язык Федерации. Обновленный перевод публикуется заново после каждой поправки, но для приобретения официального статуса, дающего возможность применения его в суде и т.д., необходимо пройти специальную процедуру, предусмотренную самой Конституцией. До настоящего времени такую процедуру не использовали, поэтому текст Конституции на малайском языке публикуется с пояснением: «Этот текст является всего лишь переводом Федеральной конституции, сделанным Палатой Генерального прокурора. Если и до тех пор, пока это не будет юридически закреплено в соответствии со статьей 160b Федеральной конституции, настоящий текст не является правовым актом» (на малайском языке – *Teks ini hanyalah terjemahan oleh Jabatan Peguam Negara bagi Federal Constitution. Melainkan jika dan sehingga ditetapkan sah di bawah Perkara 160b Perlembagaan Persekutuan, teks ini bukan perundangan*). Текст на малайском языке цит. по изданию Палаты Генерального прокурора: Perlembagaan Persekutuan. Cetakan Semula. Sebagaimana pada 1 November 2010, Perkara 12, h. 27–28.

¹⁰ Constitución Dominicana. (2010) Santo Domingo: Editora Nomara, p. 40. Текст на испанском языке: *“Toda persona tiene derecho a una educación integral, de calidad, permanente, en igualdad de condiciones y oportunidades, sin más limitaciones que las derivadas de sus aptitudes, vocación y aspiraciones”*.

развитие творческого потенциала, доступ к достижениям науки; ответственность за образование лежит на семье, которая вправе выбирать для детей тип образования; государство гарантирует бесплатное публичное образование, которое на начальном, основном и среднем уровнях является обязательным, и финансирует высшее образование; государство заботится о бесплатности и качестве образования, нацеленного на нравственную, интеллектуальную и физическую подготовку обучающегося; государство признает значимость преподавательской деятельности и обеспечивает профессиональную подготовку и повышение квалификации преподавателей; в обязанности государства входят искоренение неграмотности и обеспечение образования лицам со специальными потребностями; государство заботится о качестве высшего образования и финансирует университеты, которым гарантируется автономия и академическая свобода; выборность руководства университетов в рамках их уставов, соответствующих законам; государство определяет научно-исследовательскую и технологически-инновационную политику, поддерживает, в том числе, частные учреждения в этой сфере; вложения государства в образование и науку должны быть устойчивыми и возрастать в соответствии с уровнем макроэкономического развития; средства массовой информации, частные и публичные, должны вносить вклад в развитие образования; государство гарантирует свободу преподавания, признает частную инициативу в деле создания учебных заведений, способствует научному и технологическому развитию; в целях подготовки сознательных граждан во всех публичных и частных учебных заведениях обязательны гражданское и общественное воспитание, преподавание Конституции, прав человека, патриотических ценностей и т.д.¹¹ Даже краткий пересказ посвященных реализации права на образование положений Конституции Доминиканской Республики показывает высокий уровень детализации конституционного регулирования данной сферы.

Подробно регулируется реализации права на образование не только в Конституции Доминиканской Республики, но и в ряде других конституций, в частности, в Конституции Испании. Посвященная данному праву статья 27¹² состоит из 10 частей, первая из которых открывается провозглашением права на образование для каждого (для всех). Далее говорится о цели образования (всестороннее развитие личности), о гарантиях права родителей выбирать форму религиозного и нравственного воспитания своих детей, о бесплатности и обязательности начального образования, о свободе создания юридическими и физическими лицами учреждений образования в соответствии с конституционными принципами, об автономии университетов и т.д. Вместе

¹¹ *Constitución Dominicana*. (2010) Santo Domingo: Editora Nomara, p. 40–44.

¹² Текст Конституции Испании на русском языке (цитируемые статьи со времени перевода не изменялись) см.: *Конституции государств Европы*. (2001) Т. 2. Под ред. Л.А. Окунькова. М.: Издательство НОРМА, с. 50–94 (перевод А.С. Автономова). Для сравнения текст на испанском языке см. *Constitución Española*. (2021) Madrid: Sucesores de Rivadeneyra, S.A.

с тем идея образования красной нитью проходит и через другие статьи Конституции Испании: так, в статье 40, посвященной благоприятным условиям экономического и социального развития, указывается, что органы власти *«поддерживают политику, обеспечивающую получение профессиональной подготовки и переподготовки»*, а в статье 43 о праве на охрану здоровья говорится о санитарном просвещении (по-испански *“educación sanitaria”*).

На разных континентах в настоящее время есть государства, в конституциях которых не только провозглашается право на образование, но и прописываются многие аспекты его реализации. Наряду с приведенными в качестве примера государствами Американского и Европейского континентов, можно обратиться к Конституции такого африканского государства, как Кабо-Верде. Перевод Конституции на русский язык был произведен сравнительно недавно, поэтому ознакомление с текстом (перевода) не вызывает вопросов о его возможной устарелости. Довольно обширная Статья 78 Конституции Кабо-Верде 1992 г. в редакции 2010 г. под заглавием «Право на образование», занимающая почти полторы страницы убористого текста, включает в общей сложности 23 пункта, сгруппированных в 4 частях¹³. Кроме того, вопросы образования упоминаются, в частности, в статьях 73¹⁴ (*«Право на окружающую среду»*), 75¹⁵ (*«Права молодежи»*), 76¹⁶ (*«Права инвалидов»*). Таким образом, право на образование в Конституции Кабо-Верде, обретя детализированное регулирование в специально предназначенной для этого статье, дополнительно затрагивается в статьях, посвященных другим правам человека.

Детально-рассредоточенный стиль. В Конституциях Швейцарии и Бразилии, например, право на образование вкратце провозглашается среди других прав человека в соответствующем разделе. Подробное регулирование различных аспектов образования, юридически обеспечивающее реализацию указанного права, содержится как в специальном подразделе каждого из основных законов, так в некоторых других, не связанных непосредственно с правами человека. Таким образом, положения, относящиеся к обеспечению реализации права на образование, рассредоточены по тексту конституций.

¹³ Конституция Кабо-Верде. (2021) *Конституции государств Африки и Океании*. Т. 4. Западная Африка. Отв. ред. Т.Я. Хабриева. М: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; ИД «Юриспруденция», с. 447–449 (перевод А.С. Автономова).

¹⁴ Конституция Кабо-Верде. (2021) *Конституции государств Африки и Океании*. Т. 4. Западная Африка. Отв. ред. Т.Я. Хабриева. М: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; ИД «Юриспруденция», с. 446 (перевод А.С. Автономова).

¹⁵ Конституция Кабо-Верде. (2021) *Конституции государств Африки и Океании*. Т. 4. Западная Африка. Отв. ред. Т.Я. Хабриева. М: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; ИД «Юриспруденция», с. 447 (перевод А.С. Автономова).

¹⁶ Конституция Кабо-Верде. (2021) *Конституции государств Африки и Океании*. Т. 4. Западная Африка. Отв. ред. Т.Я. Хабриева. М: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; ИД «Юриспруденция», с. 447 (перевод А.С. Автономова).

Статья 19 Конституции Швейцарии в одном из переводов на русский язык гласит: «Право на полное и бесплатное начальное школьное образование гарантируется»¹⁷ (в другом переводе – «Право на достаточное и бесплатное основное школьное обучение гарантируется»¹⁸). Фраза короткая, но в силу несхожести переводов ее на русский язык требуется уделить ей некоторое внимание. На немецком языке оригинальный текст выглядит так: *“Der Anspruch auf ausreichenden und unentgeltlichen Grundschulunterricht ist gewährleistet”*¹⁹. Следует отметить, что в данном случае в значении субъективного права используется слово *“Anspruch”*, имеющее смысловой оттенок, связанный с требованием – «право требовать» или «право притязать», – в то время как в других статьях той же Конституции (к примеру, 10, 12, 14) для обозначения субъективного права употребляется слово *“Recht”*. В официальных текстах на других языках такой нюанс отсутствует, а «право» представлено как *“droit”*²⁰ (по-французски), *“diritto”*²¹ (по-итальянски), *“dretg”*²² (по-реторомански), т.е. тем же самым словом, которое содержится в других статьях Конституции, посвященных тому или иному субъективному праву. А вот слово *“Grundschulunterricht”* (на немецком языке), *“enseignement de base”* (на французском языке), *“istruzione scolastica di base”* (на итальянском языке), *“instrucziun... da scola fundamentala”* (на ретороманском языке) могут переводиться и как «начальное школьное обучение» и как «базовое / основное школьное обучение» (зависит от конкретного понимания «начального» и «базового / основного» в отношении обучения), но в любом случае «обучение», а не «образование». Необходимо обратить внимание и на то, что в тексте на французском языке в отличие от текстов на всех других языках отсутствует слово «школьное».

Наряду с лаконичным упоминанием обучения / образования в статье 19 (входящей в главу 1 «Основные права» части 2), в главе 2 «Компетенция» части 3 Конституции Швейцарии имеется раздел 3, посвященный регулированию образования, исследований и культуры. Первоначально в указанный раздел входило 11 статей (правда, не все они регулировали непосредственно какие-либо аспекты образования: в раздел также входили статьи о культуре, исследованиях, спорте, так или иначе связанные с образованием – поэтому, собственно, они и объединены в одном разделе), но за прошедшую с момента

¹⁷ Конституция Швейцарской Конфедерации. (2001) Пер. с нем. С.Л. Авраменко. М.: Изд-во МГУП, с. 27.

¹⁸ Конституции государств Европы. (2001) Т. 2. Под ред. Л.А. Окунькова. М.: Издательство НОРМА, с. 539 (перевод Б.А. Старшуна).

¹⁹ *Fedlex* (n.d.) Bundesverfassung der Schweizerischen Eidgenossenschaft. Available at: <https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/1999/404/de> (accessed 25 March 2023).

²⁰ *Fedlex* (n.d.) Constitution fédérale de la Confédération suisse. Available at: <https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/1999/404/fr> (accessed 25 March 2023).

²¹ *Fedlex* (n.d.) Costituzione federale della Confederazione Svizzera. Available at: <https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/1999/404/it> (accessed 25 March 2023).

²² *Fedlex* (n.d.) Constituziun federala da la Confederaziun svizra. Available at: <https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/1999/404/rm> (accessed 25 March 2023).

принятия Конституции почти четверть века он пополнился четырьмя статьями, посвященными именно образованию. Объектом регулирования в рамках рассматриваемого раздела является организация образовательного пространства, а именно: взаимодействие Союза / Конфедерации и кантонов в рамках их компетенции, координация деятельности, обеспечение общественного признания образования и пр. (статья 61a); признание за кантонами исключительных полномочий в отношении организации школьного образования, предусмотрев, тем не менее, на федеральном уровне обязательность основного / начального обучения, бесплатность предоставления его в публичных школах, гармонизацию таких вопросов, как возраст поступления в школу, продолжительность и цели обучения на каждой ступени образования и переход с одной ступени на другую, а также взаимное признание дипломов (статья 62); издание федеральных актов о профессиональной подготовке (статья 63); союзное / конфедеративное управление федеральными высшими учебными заведениями и поддержка кантональных и других признанных высших учебных заведений, сотрудничество Союза / Конфедерации и кантонов в сфере высшего образования (статья 63a); непрерывное образование (статья 64a); федеральная помощь высшему и профессиональному образованию (статья 66); федеральная и кантональная помощь молодежи и детям в деле развития и их защита, а также федеральные меры, в дополнение к кантональным, по поддержке внешкольных занятий детей и молодежи (статья 67); поощрение музыкального образования, в особенности детей и молодежи, забота о качестве музыкального образования и т.д. (статья 67a).

Кроме того, в статье 48a, входящей в раздел 2 главы 1 части 3 Конституции, говорится о возможности придания на федеральном уровне обязательной силы межкантональным соглашениям в ряде сфер, в частности, в отношении кантональных высших учебных заведений (пункт «с» данной статьи) и в отношении школ (пункт «b» статьи 48a). В пункте «b» статьи 48a Конституции в тексте на немецком языке используется термин *"Schulwesen"*, что можно перевести и как «школьное дело», и как «школьное образование», на французском языке – *"instruction publique"*, т.е. «публичная учеба», на итальянском языке – *"scuola"*, т.е. «школа», на ретороманском языке – *"fatgs da scola"*, т.е. «реалии школы». Тексты Конституции Швейцарии на немецком, французском и итальянском языках официально объявлены аутентичными. Они могут в равной степени использоваться в судах, в силу чего считаются идентичными по смыслу, поэтому для их понимания важно учитывать семантические нюансы слов на разных языках и выводить единое значение каждого термина. Текст на ретороманском языке не считается официальным, однако ретороманский язык – один из национальных языков Швейцарии, его использование предусмотрено для общения с его носителями, а в кантоне Граубюнден (*"Graubünden"* по-немецки, *"Grisons"* по-французски, *"Grigioni"* по-итальянски, *"Grischun"* по-реторомански) он является одним из трех официальных языков, поэтому используемые в тексте термины на ретороманском языке также стоит принимать во внимание.

В Конституции Бразилии²³ в статье 6, входящей в Главу II Раздела II, посвященного основным правам человека и их гарантиям, перечисляются социальные права на здравоохранение, на труд, на отдых и т.д., первым из которых упоминается право на образование. Текст данной статьи с момента вступления Конституции в силу в 1988 г. неоднократно корректировался, но право на образование неизменно стояло на первом месте. Однако кроме упоминания в данной части Конституции Бразилии оно никак не поясняется (не пояснялось) и не детализируется (не детализировалось). Зато в Конституции имеется Отдел I (*Seção I*) «Об образовании» (*"Da Educação"*) Главы III «Об образовании, культуре и спорте» (*"Da Educação, da Cultura e do Desporto"*) Раздела III «О социальном строе» (*"Da Ordem Social"*), открывающийся статьей 205, которая гласит: «Образование, на получение которого все имеют право и обязанность дать которое лежит на государстве и семье, поощряется и стимулируется в сотрудничестве с обществом, будучи нацеленным на всестороннее развитие человека, на подготовку его к осуществлению прав и обязанностей гражданина и на приобретение им квалификации, необходимой для работы»²⁴. Иными словами, в этой части Конституции раскрывается, что такое образование, право на которое упоминается в статье 6 Раздела II, посвященного правам человека. Статья 206 закрепляет принципы обучения: равенство условий; свобода учиться, обучать, исследовать и распространять идеи, искусство и знания; плюрализм идей и педагогических концепций, сосуществование публичных и частных учебных заведений; бесплатность публичного обучения; оценка по заслугам профессиональных школьных преподавателей, причем гарантируется их продвижение по службе; демократическое управление системой публичного образования; гарантия высокого качества обучения; достойная оплата труда школьных преподавателей; гарантия права на образование и ученичество на протяжении всей жизни человека (непрерывное образование). Статья 207 устанавливает автономию университетов. Статья 208 показывает, в чем заключается обязанность государства в сфере образования: бесплатное обязательное начальное образование (первоначально в тексте Конституции, вступившей в силу в 1988 г., «начальное образование» обозначалось как *"educação fundamental"*, а в 2009 г. Конституционной Поправкой № 59 данное словосочетание в значении «начальное образование» было заменено составным термином *"educação básica"*) для лиц в возрасте от 4 до 17 лет (если не удалось вовремя поступить в школу); постепенный переход к всеобщности среднего (*"médio"* по-португальски) бесплатного обучения; особое внимание к обучению инвалидов; образование

²³ *Presidência da República | Casa Civil | Subchefia para Assuntos Jurídicos* (n.d.) Constituição da República Federativa do Brasil. Texto compilado. Available at: https://www.planalto.gov.br/ccivil_03/constituicao/constituicao.htm (accessed 25 March 2023).

²⁴ *Presidência da República | Casa Civil | Subchefia para Assuntos Jurídicos* (n.d.) Constituição da República Federativa do Brasil. Texto compilado. Available at: https://www.planalto.gov.br/ccivil_03/constituicao/constituicao.htm (accessed 25 March 2023).

в яслях и дошкольных учреждениях до 5-летнего возраста; доступ на самые высокие уровни обучения, исследований и художественного творчества в соответствии со способностями; предоставление возможности для регулярного вечернего обучения; обеспечение получающих начальное образование дополнительными программами, транспортом, питанием, гарантиями в сфере здравоохранения. При этом подчеркивается, что доступ к бесплатному обязательному образованию является публичным субъективным правом, а государственные органы при неисполнении обязанностей несут за это ответственность. Статья 209 фиксирует условия функционирования частных образовательных учреждений, а статья 210 – основы содержания учебных программ. Статья 211 распределяет зоны ответственности Союза, субъектов федерации и муниципий в сфере образования. Статья 212 предписывает ежегодно вкладывать в поддержание и развитие образования Союзу не менее 18%, а штатам, Федеральному округу и муниципиям – не менее 25% доходов от налоговых поступлений в соответствии с определенным ею порядком, в то время как статья 212А вносит в это уточнения. Статья 213 указывает, что публичные ресурсы направляются публичным школам, но соблюдение содержащихся в ней условий допускает также направление их общинным, религиозным и филантропическим школам. Статья 214 предусматривает утверждение законом десятилетнего национального плана развития образования и определяет приоритеты, которые должны быть в нем отражены.

Кроме того, согласно Конституции Бразилии²⁵ (в подразделе, посвященном взаимоотношениям федерации и ее субъектов), предоставление средств, обеспечивающих доступность образования, находится в совместном ведении Союза, штатов, Федерального округа и муниципий (пункт V статьи 23), а нормативное регулирование образования входит в конкурирующую компетенцию Союза, штатов, Федерального округа и муниципий (пункт IX статьи 24).

Содержание права на образование в современных конституциях

Итак, имеется заметное разнообразие подходов к конституционному установлению права на образование, и при этом есть объединяющий момент, а именно – регулирование одного и того же права, каковым является право на образование, хотя и в разном объеме, но при одинаковом содержании.

Безусловно, содержание любого субъективного права, закрепленного в конституции, разворачивается в конституционных нормативных формулах и раскрывается путем судебного, доктринального и другого исследования для уяснения в целях принятия законодательных и иных актов в развитие конституционных положений, в целях вынесения судебных решений на основе конституционных положений, в научных, учебных и прочих целях. Как писал

²⁵ *Presidência da República | Casa Civil | Subchefia para Assuntos Jurídicos* (n.d.) Constituição da República Federativa do Brasil. Texto compilado. Available at: https://www.planalto.gov.br/ccivil_03/constituicao/constituicao.htm (accessed 25 March 2023).

Д.М. Генкин, право воздействует на поведение лиц двояким способом: путем установления между ними конкретного правоотношения и путем непосредственного воздействия на поведение людей без установления конкретных правоотношений. По его меткому замечанию, конституционные права граждан относятся к субъективным правам, вытекающим непосредственно из правовой нормы, и не требуют для своего возникновения какого-либо юридического факта (Генкин, 1958: 94). Это является характеристикой всех конституционных прав, в том числе и права на образование.

Прежде чем перейти к рассмотрению особенностей непосредственного воздействия конституционных правовых норм на поведение индивидов в сфере образования, остановимся на специфике установленных конституцией правоотношений в процессе реализации субъективного права на образование. В определенной степени она связана с субъектами таких правоотношений. Как пишет А.В. Шереметьев, «субъект образовательных правоотношений» – это лицо, обладающее по закону правосубъектностью и участвующее в правоотношении, связанном с осуществлением образовательной деятельности по правилам, предписываемым моделью поведения в данном общественном отношении, закрепленной в законе. При этом к субъектам образовательных правоотношений относятся как лица, непосредственно участвующие в осуществлении образовательной деятельности, так и лица, обеспечивающие ее осуществление» (Шереметьев, 2015: 7). Данное исследование, исходя из его цели, ограничивается фиксацией правосубъектности и моделей поведения исключительно в конституции, не вдаваясь в детали, присутствующие в принятых на основе конституции законах. В тех конституциях, в которых установлено право на образование, как правило, субъекты образовательных правоотношений обозначены весьма широко. Провозглашается, что такое право принадлежит «всем» или «каждому» (по сути, оба слова в данном контексте близки по смыслу и выражают практически одно и то же), при этом в общем виде не предполагается каких-либо ограничений с точки зрения гражданства, возраста, состояния здоровья и др. В то же время в других положениях конституций, а также в законодательных актах, развивающих конституционные постановления, как правило, вводятся нормативные уточнения, посвященные особенностям реализации права на образование людьми, принадлежащими к различным группам населения. Образовательные правоотношения строятся в ходе реализации права на образование.

К неразрывному единству двух компонентов по-настоящему эффективного права на образование – юридической закреплённости и действительной гарантированности – привлекает внимание Б.В. Щетинин: «Право на образование означает юридическую возможность и фактическую гарантированность приобретения... гражданами образования как определенной суммы знаний об обществе и природе, науке и технике, литературе и искусстве и т.п.» (Щетинин, 1988: 97). Иными словами, важной чертой права на образование является его существование в силу конституционного провозглашения. Тем не менее, подлинная реализация этого права в конкретных условиях

и его реализуемость в принципе зависят от различного рода гарантий, в том числе юридических, которые находят отражение в тех или иных конституциях, что было продемонстрировано в приведенных выше примерах.

Гарантированность является одним из неперенных условий реализуемости права на образование. Т.С. Румянцева, в частности, указывает, что такое «конституционное право относится к субъективным правам граждан, поскольку представляет собой реально существующую, гарантируемую государством на уровне Основного Закона фактическую возможность лица обладать и пользоваться всеми предусмотренными в обществе благами в сфере образования» (Румянцева, 1987: 31). Безусловно, гарантированность важна для осуществления любого субъективного права, однако при реализации права на образование она приобретает особое значение, поскольку воспользоваться данным правом невозможно без квалифицированных преподавателей и адекватной инфраструктуры, учебной литературы и т.п. Реализация права на образования может быть оценена в зависимости от степени доступности – информационной, институциональной, субъектной, территориальной, инфраструктурной, финансовой, бихевиориальной²⁶. Наибольших показателей доступности образования фактически по всем семи предложенным критериям можно добиться в значительной степени благодаря усилиям государственных и муниципальных органов, поэтому с давних времен в конституциях прописываются их обязанности в сфере образования.

Право на образование обеспечивается не только гарантиями, предусмотренными в конституции непосредственно для указанного права, но также общими гарантиями прав человека в целом, установленными конституцией. Об этом, в частности, говорят Е.К. Кубеев и Р.Р. Султанов: Согласно п. 1 ст. 12²⁷, «в Республике Казахстан признаются и гарантируются права и свободы человека в соответствии с Конституцией. Вместе с тем в п. 2 ст. 12 Конституции Республики Казахстан говорится о том, что права и свободы человека принадлежат каждому от рождения, признаются абсолютными и неотчуждаемыми, определяют содержание и применение законов и иных нормативных правовых актов. Неуклонное следование этим принципам в связи с верховенством Конституции свидетельствует о тождественности основных прав с конституционными, где и получают свое закрепление наиболее важные права человека. Основываясь на данном предположении, можно сказать, что закрепленное в ст. 30 Конституции Республики Казахстан право на образование является одним из основных прав граждан, которое позволяет согласно п. 2 ст. 12

²⁶ Подробнее именно в отношении доступности образования см.: Автономов, Гаврилова, 2019.

²⁷ Пункты 1 и 2 статьи 12 Конституции Республики Казахстан: «1. В Республике Казахстан признаются права и свободы человека в соответствии с Конституцией. 2. Права и свободы принадлежат каждому от рождения, признаются абсолютными и неотчуждаемыми, определяют содержание и применение законов и иных нормативных актов» (Конституция Республики Казахстан. (2017) Алматы: ТОО «Издательство “Норма-К”», с. 7 – данное издание содержит редакцию статей 12 и 30 Конституции РК, действовавшую на момент издания цитируемой книги). Статья 30 Конституции РК посвящена праву на образование (см. указанное издание Конституции Казахстана, с. 10–11).

подчеркнуть его особые свойства – абсолютность, неотчуждаемость и его естественный характер (принадлежность каждому от рождения)» (Кубеев, Султанов, 2007: 17). В современных условиях общие гарантии прав человека в целом устанавливаются конституцией не только Казахстана, но и многих государств, обеспечивая тем самым реализацию права на образование. Так, в уже упомянутой Конституции Боснии и Герцеговины, в которой права человека перечисляются в части 3 статьи 2 весьма лаконично, в части 4 той же статьи говорится о недискриминации (*“одсуство дискриминације”* по-сербски) при пользовании всеми перечисленными правами, а в части 6, именуемой *«Уважение прав человека»* (*“Поштовање људских права”* по-сербски) указывается: *«Босния и Герцеговина и все суды, ведомства, органы управления и механизмы, которые относятся к ведению субъектов государства или которые функционируют в субъектах государства, действуют в соответствии с основными свободами и правами человека, упомянутыми выше в части 2»* (на сербском языке: *“Босна и Херцеговина, и сви судови, тијела, органи управи и инструменти којима управљају ентитети или који функционишу у ентитетима, понашаће се у складу са људским правима и основним слободама из горе наведеног параграфа 2”*)²⁸. В некоторых современных конституциях общие гарантии прав человека, относящиеся также и к праву на образование, могут быть прописаны довольно подробно.

Л.Д. Воеводин видит гарантированность права на образование в равенстве возможностей: «Право на образование состоит в обеспечении каждому гражданину СССР в соответствии с его потребностями и наклонностями равных возможностей пользоваться всеми видами обучения, учиться во всех существующих в стране учебных заведениях» (Воеводин, 1972: 259). А Л.А. Дольникова указывает на бесплатность как на существенную черту обеспечения рассматриваемого права, отмечая, что конституционное право на образование «есть установленная государством и закреплённая в нормах права мера возможного поведения субъекта при выборе объема, вида и формы реализации данного права бесплатно, за счет общества, в интересах личности, государства и общества» (Дольникова, 1987: 29). Вместе с тем и бесплатность, и равенство возможностей значимы для реализации не только права на образование, но и для ряда других прав (например, на охрану здоровья). Причем равенство возможностей выступает в качестве существенного компонента фундамента современного правового статуса человека. Это является одной из предпосылок взаимодействия и тесного переплетения прав человека.

На взаимосвязь всех прав человека в контексте рассмотрения права на образование обращают внимание Е.К. Кубеев и Р.Р. Султанов, полагая, что это «позволяет рассматривать право на образование как элемент права на жизнь, права на развитие. В свою очередь, осуществление права человека

²⁸ Устав Босне и Херцеговине. (1997) *Дејтонски Споразум*. Сарајево: Парламентарно издање. С. 62.

на образование невозможно без соблюдения прав человека в процессе образования («в образовании») и получения человеком возможности осознания и реализации своих прав и свобод с помощью образования («через образование»), а реализация права на образование, в свою очередь, является предварительным условием осуществления других основных прав» (Кубеев, Султанов, 2007: 246). Действительно, в некоторых конституциях (и это обнаруживается, в частности, в некоторых из рассмотренных выше конституций), наряду с более или менее подробным регулированием собственно права на образование, оно так или иначе упоминается в статьях, посвященных другим правам человека – на труд, на окружающую среду, на здравоохранение и т.д. Благодаря этому право на образование выступает в качестве одного из ключевых прав человека, а его реализация служит одной из гарантий осуществления целого ряда других прав.

Исходя из приведенных выше определений, может сложиться впечатление, что образование представляет собой как бы одноразовый акт, пусть и длящийся в течение ряда лет, проходящий, возможно с перерывами, несколько этапов, но так или иначе заканчивающийся, после чего человек живет уже «образованным». Вместе с тем, важно иметь возможность продолжать обучение в течение всей жизни, поэтому в некоторых современных конституциях закрепляется необходимость создания условий для непрерывного образования. И хотя сам процесс может быть дискретным, принципиально иметь доступ к продолжению обучения в любом возрасте. На это обращает внимание Ю.П. Орловский: «Конституционное право на образование – это не сумма отдельных возможностей, а возможность постоянно совершенствовать свои знания во всех существующих формах обучения» (Орловский, 1986: 14).

В приведенных выше высказываниях образование рассматривается как получение, приобретение, совершенствование знаний и отождествляется с обучением, возможностью учиться. Между тем сведение образования к обучению представляется некорректным. В комментарии к статье 45 Конституции СССР указывается: «Гарантируемое Советской Конституцией право на образование – это не просто право на получение определенной суммы знаний, а право на подготовку и постоянное совершенствование и активизацию полноправного участия граждан в общественной и политической жизни, в управлении делами общества и государства, которое обеспечивается социалистическим строем» (Конституция СССР, 1982: 154). Другими словами, реализация права на образование нацелена как на приобретение знаний, так и на получение воспитания, основывающегося на господствующих в обществе моральных ценностях и культурных установках, что является предпосылкой для активной самостоятельной деятельности.

Таким образом, содержание конституционного права на образование заключается в закреплении в конституции вида и меры возможного поведения лица при обеспеченном государством, совершающем предусмотренные нормами права обязательные действия и выделяющем необходимые для этого ресурсы, получении и совершенствовании на протяжении всей жизни

знаний, умений и навыков в каких-либо сферах и представлений о добре и зле, о должном, запретном, допустимом и т.д. Особо значимую роль образование, т.е. сочетание обучения и воспитания, играет в жизни детей и молодежи, так как именно образование вносит весомый вклад в социализацию. Рассмотрим на примере некоторых стран специфику конституционного оформления права на образование и раскрытие его содержания в конкретных условиях.

ЧАСТЬ II

Конституционализм США и право на образование

Даже с учетом всех поправок федеральная Конституция США не содержит упоминания о праве на образование. Отсутствие права на образование и вообще положений, относящихся к регулированию образования, в федеральной Конституции подтверждается и самими текстом Конституции и принятым в 1973 году решением Верховного Суда США по делу Независимый школьный округ Сан-Антонио против Родригеса (*San Antonio Independent School District v. Rodriguez*)²⁹, указавшем, что вопросы образования относятся к ведению штатов. Между тем Верховный Суд США в 1954 г. постановил³⁰ противоречащим федеральной Конституции существование расово сегрегированных школ, фактически признав тем самым элемент права на образование в качестве подлежащего конституционному регулированию на федеральном уровне. В решении Суда содержится примечательная фраза: «В наши дни вряд ли стоит ожидать от ребенка успеха в жизни, если ему отказано в возможности получить образование» – “*In these days it is doubtful that any child may reasonably be expected to succeed in life if he is denied the opportunity of an education*”³¹. Несмотря на это решение и его применение, Конституция Алабамы, к примеру, в течение длительного времени сохраняла положение об отдельных школах для представителей разных рас (статья XIV, отдел 256³²). Предложения конституционной поправки об исключении упоминания о расово сегрегированных школах вносились в 2004 и 2012 гг. (Parker, 2016: 3). Но только в 2020 г., получив одобрение на референдуме³³, поправка была подтверждена в результате принятия новой редакции Конституции Алабамы в ноябре 2022 г., предусмотревшей иную, нежели прежде, формулировку от-дела 256 статьи XIV³⁴, что привело к исчезновению упоминания об указанных школах.

²⁹ 411 U.S. 1 (1973).

³⁰ *Brown v. Board of Education*, 347 U.S. 483, 493 (1954).

³¹ *Brown v. Board of Education*, 347 U.S. 483, 493 (1954).

³² Текст этого положения Конституции Алабамы 1901 года см.: *The Federal and State Constitutions, Colonial Charters, and other Organic Laws of the States, Territories, and Colonies Now or Heretofore Forming the United States of America*. (1909) Comp. by F.N.Thorpe. Vol. 1. Washington: Government Printing Office, p. 227.

³³ Asmelash L. (2020) Alabama voters approve an amendment to remove racist language from state's constitution. *CNN*, 6 November. Available at: <https://www.cnn.com/2020/11/06/us/alabama-constitution-amendment-racist-trnd/index.html> (accessed 25 March 2023).

³⁴ См. текст: *Ballotpedia* (n.d.) Article XIV, Alabama Constitution. Available at: https://ballotpedia.org/Article_XIV,_Alabama_Constitution (accessed 25 March 2023).

Отсутствие права на образование в Конституции США в определенной мере компенсируется конституциями штатов. Все они содержат положения, более или менее подробно регулирующие различные аспекты образования³⁵, многие конституции определяют источники и порядок финансирования системы образования. Примером современного конституционного регулирования вопросов образования является Конституция Иллинойса (статья X, состоящая из трех разделов), вступившая в силу в 1971 г. и переведенная на русский язык³⁶. Правда, с точки зрения подробности регламентации каких-либо вопросов образования Конституция Иллинойса 1971 г. служит отнюдь не самым ярким примером. Даже в Конституции Массачусетса, хотя она была принята в 1780 г. (несмотря на многочисленные поправки, объем нормативного материала, относящегося к образованию, в ней практически не изменился), реализация права на образование прописана более развернуто по сравнению с Конституцией Иллинойса: в главе V Конституции Массачусетса три статьи посвящены Университету в Кембридже – его значимости, управлению им, некоторым аспектам финансирования и прав на переданное ему имущество и т.п., а еще одна регулирует разнообразные вопросы организации образования в учебных заведениях разного уровня. Наряду с этим еще и в статье III Декларации прав (с изменениями, внесенными статьями 11 и 103 Поправок) говорится об обучении (по-английски *“instruction”*, на русском языке в опубликованном переводе дано почему-то «наставления», хотя далее в середине текста статьи *“religious instruction”* уже дано как «религиозные школы») благочестию, религии и нравственности, избранию религиозных учителей (по-английски *“religious teachers”*³⁷, но в опубликованном переводе почему-то дано «религиозные наставники»), а также особенностям финансирования такого обучения³⁸, хотя в целом статья – о свободе вероисповедания и об отпращивании религиозных культов.

Тем не менее в конституциях штатов США, принятых в XX в., различные аспекты образования в целом регулируются подробнее, чем в более ранних конституциях. Так, в Конституции Джорджии 1798 г. только отдел 13 (*section 13*) посвящен образованию³⁹, а в Конституции того же штата 1983 г. образование регулируется статьей VIII, которая состоит из семи отделов («Публичное образование» [*Public Education*], «Совет штата по образованию» [*State Board of Education*], «Суперинтендант штата по школам» [*State School Superintendent*],

³⁵ Таблицу сравнения положений об образовании 50-ти штатов США см.: Parker, 2016: 5–22.

³⁶ Соединенные Штаты Америки. (1993) *Конституция и законодательные акты*. Под ред. О.А. Жидкова, составит. В.И. Лафитский. М.: Изд. группа «Прогресс», «Универс», с. 131–132 (переводчик В.И. Лафитский).

³⁷ *General Court of the Commonwealth of Massachusetts* (n.d.) The Constitution of the Commonwealth of Massachusetts. Available at: <https://malegislature.gov/Laws/Constitution> (accessed 25 March 2023).

³⁸ Соединенные Штаты Америки. (1993) *Конституция и законодательные акты*. Под ред. О.А. Жидкова, составит. В.И. Лафитский. М.: Изд. группа «Прогресс», «Универс», с. 72–73, 96.

³⁹ *Founding.com* (n.d.) Georgia Constitution of 1798. Available at: <https://founding.com/founders-library/government-documents/american-state-and-local-government-documents/state-constitutions/georgia-constitution-of-1798/> (accessed 25 March 2023).

«Совет регентов» [*Board of Regents*], «Местные школьные системы» [*Local School Systems*], «Местное налогообложение для образования» [*Local Taxation for Education*], «Поддержка для получения образования» [*Educational Assistance*]], включающих большое число параграфов и пунктов⁴⁰. Кроме того, в пункте «с» параграфа VIII статьи I («Билль о правах») в редакции, одобренной в 1998 г. и вступившей в силу 1 января 1999 г.⁴¹, устанавливается, на что могут расходоваться средства, полученные от лотерей, проводимых с целью поддержки образовательных программ (на гранты, стипендии и т.п., выделяемые гражданам штата для посещения колледжей и университетов, находящихся в штате; на выплаты учителям в аккредитованных учебных учреждениях по определенным критериям; на проекты капитальных вложений в здания и оборудование учебных заведений и т.д.).

При этом совершенствование конституционного регулирования различных аспектов образования продолжается в настоящее время путем внесения изменений и дополнений в конституции штатов. По подсчетам А. Даллмана и А. Нат, в период 1990–2018 гг. в целом в конституции штатов США было предложено 312 поправок (правда, распределены они между штатами неравномерно, – например, в Колорадо, Орегоне и Техасе более 20 поправок в каждом, в Нью-Джерси и Иллинойсе по одной, в Миннесоте ни одной и т.д.), посвященных образованию, из которых были окончательно приняты и вступили в силу 192 (Dallman and Nath, 2020: 3–5.). Не только внесение изменений и дополнений в тексты конституций, но и современное судебное применение и толкование конституционных норм, в том числе и вступивших в силу более двухсот лет назад, служит делу совершенствования конституционного обеспечения права на образование. Так, в 1993 г. Верховный Суд Массачусетса в решении по делу МакДаффи против Секретаря Исполнительного Управления Образования (*McDuffy v. Secretary of the Executive Office of Education*)⁴² тщательно исследовал положения Конституции 1780 г. об образовании, в том числе не подвергшиеся изменениям за 200 лет и процитированные выше в данной работе (включая, в частности, глаголы «лелеять» – “*to cherish*” – и «поощрять» – “*to encourage*”⁴³), и пришел к выводу, что право на образо-

⁴⁰ *Justia Law* (n.d.) Art. VIII. Available at: <https://law.justia.com/constitution/georgia/conart8.html> (accessed 25 March 2023).

⁴¹ *Justia Law* (n.d.) Art. I. Available at: <https://law.justia.com/constitution/georgia/conart1.html> (accessed 25 March 2023).

⁴² 615 N.E.2d 516 (Mass. 1993).

⁴³ Речь идет об отделе II (section II) главы V Конституции Массачусетса 1780 г., который, в частности, содержит такие слова: “...it shall be the duty of legislatures and magistrates, in all future periods of this Commonwealth, to cherish the interests of literature and the sciences, and all seminaries of them; especially the university at Cambridge, public schools and grammar schools in the towns; to encourage private societies and public institutions...” – «...законодательные органы и должностные лица во все будущие периоды этого Содружества должны иметь обязанность лелеять интересы литературы и наук и всех семинарий по ним; особенно Университета в Кембридже, публичных школ и гимназий в городах; поощрять частные общества и публичные учреждения...». См.: *General Court of the Commonwealth of Massachusetts* (n.d.) The Constitution of the Commonwealth of Massachusetts. Available at: <https://malegislature.gov/Laws/Constitution> (accessed 25 March 2023).

вание должно защищаться данными конституционными положениями и что предоставление адекватного образования является обязанностью штата (*Commonwealth*), которая, тем не менее, штатом (*Commonwealth*) не исполняется⁴⁴. Что касается Конституции Массачусетса, то с ее переводом на русский язык по состоянию на 1989 г. можно ознакомиться в сборнике «Соединенные Штаты Америки. Конституция и законодательные акты»⁴⁵. Перевод выполнен на высоком уровне, однако, как и бывает с любым переводом с одного языка на другой, остается пространство для комментариев и уточнений. Так, лексема *“shall”* представлена как будущее время глагола *“to be”*, а сама конструкция конституционного положения, в которое входит процитированная фраза, свидетельствует о том, что в данном случае, как и вообще в юридических текстах, *“shall”* выражает долженствование. Примечательно, что в данной фразе долженствование усиливается добавлением существительного *“duty”* – «обязанность», поскольку вполне можно было бы записать *“legislatures and magistrates shall... cherish... encourage...”* («законодательные органы и должностные лица обязаны... лелеять... поощрять...»), однако разработчики текста Конституции Массачусетса записали *“it shall be the duty of legislatures and magistrates”*, т.е. буквально «должно быть обязанностью законодательных органов и должностных лиц», а в конкретном контексте конституционного положения – «законодательные органы и должностные лица должны иметь обязанность». Следовательно, от такой обязанности законодательные органы и должностные лица, по смыслу Конституции Массачусетса, не могут освободиться ни в коем случае.

Далее, для слов *“public schools and grammar schools”* предлагается перевод «в публичных и начальных школах», однако ясно, что на английском языке слово *“schools”* повторяется два раза не случайно. Казалось бы, почему бы не написать *“public and grammar schools”*, как попытались сделать при переводе на русский язык? Однако разработчики Конституции Массачусетса сочли это невозможным, и понятно почему: *“public school”* и *“grammar school”* – это различные виды учебных заведений, хотя в названии и того и другого имеется слово *«school»*, но наименование каждого из видов является целостным и состоит из двух слов, одно из которых *“school”*. При этом под *“public school”* понимали учебное заведение базового образования первичного уровня, что, по сути, соответствует начальной школе. Что касается *“grammar school”*, то полного аналога такого вида учебных заведений в России ни в настоящее

⁴⁴ 615 N.E.2d 555 (Mass. 1993).

⁴⁵ Соединенные Штаты Америки. (1993) Конституция и законодательные акты. Под ред. О.А. Жидкова, составит. В.И. Лафитский. М.: Изд. группа «Прогресс», «Универс», с. 50–97 (переводчик В.И. Лафитский). В данном издании перевод приведенной выше фразы выглядит следующим образом: «...обязанность легислатуры и представителей власти состоит в том, чтобы во все будущие времена, пока существует Республика, проявлялась забота об интересах литературы, науки и тех учебных заведений, в которых они преподаются, и прежде всего в университете Кембриджа, в публичных и начальных школах таунов; легислатура должна поощрять те общества и государственные учреждения...» (с. 68).

время, ни в прошлом найти не представляется возможным. Между тем исторически в Англии и ее колониях в *"grammar schools"* преподавали латинскую грамматику, что в какой-то мере сближает их с историческими российскими гимназиями, в которых классическое образование включало в себя обязательное изучение таких языков, как латынь и древнегреческий. Позже в США под *"grammar schools"* понимали средние школы 5–8-го классов. Иными словами, в любом случае *"grammar schools"* представляли собой вторую, более высокую, ступень образования по сравнению с начальными школами. А при переводе с одного языка на другой важно сохранить смысл переводимого с использованием средств того языка, на который осуществляется перевод. Поэтому вариант перевода «*публичных школ и гимназий*» представляется более точным.

В указанном опубликованном переводе слово *"Commonwealth"* однозначно передается как «республика». Действительно, в определенном смысле можно провести аналогию между латинским понятием *"res publica"*, т.е. «общая, общественная вещь», и английским понятием *"commonwealth"* (иногда, например, в Конституции Пенсильвании писалось *"common-wealth"*, через дефис), что можно перевести как «общее богатство, достояние». Официальное принятие после упразднения монархии в Британии названия *"Commonwealth of England"* (позже расширенное до *"Commonwealth of England, Scotland and Ireland"*), казалось бы, подтверждает понимание *"commonwealth"* как республики, и, тем не менее, О. Кромвель в 1657 г. согласился на предложение сделать его должность лорда-протектора наследственной (передача должности главы государства по наследству является признаком монархии), хотя и отверг предложенный ему титул короля.

Возвращаясь к аналогии *"common-wealth"* (английский) – *"res publica"* (латынь), отметим, что даже латинский термин *"res publica"* отнюдь не всегда применялся для обозначения формы правления, противоположной монархии. Его могли использовать для обозначения государства вообще любой формы правления; именно так поступил, к примеру, Ж. Боден в произведении «Шесть книг о республике» (на французском языке *"Les Six Livres de la République"* (Bodin, 1576), в авторском переводе на латынь *"Repubblica Libri Sex"* (Bodin, 1594)), в котором излагалось его понимание суверенитета. У Ж. Бодена республика, т.е. государство, могла быть монархической, аристократической, демократической. Это говорит о том, что терминология в прежние времена может не совпадать с современной по своему значению, а перевод делается для современного читателя. Поэтому требуется выяснить, как понимался и как понимается термин *"commonwealth"*.

Т. Гоббс, к примеру, слово *"commonwealth"* (с дефисом – *"common-wealth"*) использовал в значении «государство» вообще, на что указывает заголовок и содержание его знаменитого «Левиафана», и именно поэтому данное слово на русский язык переводилось и переводится как «государство» (Hobbes, 1651). В авторском переложении «Левиафана» на латынь Т. Гоббс вместо *"common-wealth"* применил *"civitas"*, а монархии противопоставил

народное государство – *Statu Populari* (как демократия, или республика в современном понимании), к примеру, во фразе “*Quod autem in Monarchia, & Statu Populari quaestionem hanc eandem...*” (Hobbes, 1668: 88) («Что относится к монархии, то – и к народному государству тоже...»). В добавлении к «Левиафану» (в полном заглавии которого, вспомним, стоит “*common-wealth*”) в издании на латыни Т. Гоббс писал о себе в третьем лице: «Автор этой книги жил в Париже, пользуясь свободой литературной деятельности. В своей книге он с успехом защищал права короля как в светских, так и в духовных вопросах» (Гоббс, 1991: 584). Этим подтверждается, что книга Т. Гоббса, по словам ее автора, посвящена любому государству (в том числе монархии), а не только республике. Таким образом, слово “*commonwealth*” вовсе не обязательно понималось как «республика».

При этом пример книги Т. Гоббса не единственный, когда слово “*commonwealth*” использовалось не в значении республики. Так, если Доминика, использующая в своем официальном названии “*commonwealth*” (*Commonwealth of Dominica*), является республикой, то Багамы, в названии которых содержится “*commonwealth*” (*Commonwealth of the Bahamas*), представляют собой монархию с королем / королевой Великобритании во главе. Официальное название государства Австралии – “*Commonwealth of Australia*”, а в преамбуле Конституции указывается, что народ определенных территориальных образований согласился объединиться в нерушимое Федеративное Содружество или Сообщество (возможно, Государство) Австралии под короной Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии (“...have agreed to unite in one indissoluble Federal Commonwealth under the Crown of the United Kingdom of Great Britain and Ireland”⁴⁶). Официальный перевод на русский язык названия данного федеративного государства – Австралийский Союз⁴⁷, но вне зависимости от этого оно является монархией, поскольку его глава – *ex officio* королева / король Великобритании, поэтому в данном случае “*commonwealth*” никак не может быть республикой. Организация Содружество Наций с британским монархом во главе также именуется “*Commonwealth*”.

Что касается штатов США, то название “*commonwealth*” выбрали далеко не все из них, а только Вирджиния, Кентукки, Массачусетс и Пенсильвания. Возможно, таким образом предполагалось подчеркнуть какие-то особенности, например, сплоченность добровольно объединившихся в государственное образование людей, или, напротив, не делать упора на республиканизме при акцентировании государственного характера освобождающейся быв-

⁴⁶ Текст Конституции Австралии см. на официальном сайте: *Federal Register of Legislation* (n.d.) Commonwealth of Australia Constitution Act. Available at: <https://www.legislation.gov.au/C2004Q00685/latest> (accessed 25 March 2023).

⁴⁷ Словарь современных географических названий. (2006) Под общ. ред. В.М. Котлякова. Екатеринбург: У-Фактория, с. 8. Available at: https://rus-geo-enc.slovaronline.com/93-Австралийский_Союз (accessed 25 March 2023).

шей колонии. Либо же в условиях неустоявшейся терминологии использовали слово *"commonwealth"* в смысле «государство» как синоним слова *"state"*, которое в качестве названия стало употребляться большинством бывших британских колоний в Северной Америке и которое позже приобрело значение «штат». В любом случае, не углубляясь в причины выбора штатом такого наименования, важно при переводе термина *"commonwealth"* показать соответствующую особенность, принимая во внимание и то, что в переложении на русский язык устоялась традиция использовать слово «содружество».

То же относится и к термину *"seminary"*, который можно перевести на русский язык как «учебное заведение» (хотя для этого в английском языке есть другое словосочетание – *"educational institution"*), однако в применении этого слова следует подчеркнуть определенную специфику. Например, и английское слово *"seminary"*, и русское слово «семинария» используются для обозначения учебных заведений, в которых производится подготовка лиц, желающих стать служителями церкви. В то же время так могут называться и светские учебные заведения, имеющие определенную специализацию. Так, в США в XIX в. и в начале XX в. получили распространение женские семинарии (*female seminaries*) – частные учебные заведения для девочек, предоставляющие начальное, позже – среднее, а затем и образование уровня колледжа (хотя первая из них, Вифлеемская женская семинария в Филадельфии – *Bethlehem Female Seminary*, открылась еще в 1742 г.). В России в тот же период существовали учительские семинарии, в которых готовили преподавателей начальных школ. Первая из них открылась еще в 1779 г. при Московском университете. Во Франции же и Германии учительские семинарии стали создаваться с конца XVII столетия. Вследствие того, что словом «семинарии» и в русском, и в английском (*"seminaries"*) языках обозначаются, прежде всего, такие учебные заведения, которые имели специализированный характер по составу обучающихся и / или по содержанию преподаваемых дисциплин, по особенностям приобретаемой в ходе образовательного процесса квалификации и пр., для наиболее точной передачи смысла текста при переводе с одного языка на другой важно сохранить данное специфическое наименование. Для этого требуется понимание лексических, грамматических и семантических особенностей обоих языков. Кроме того, не стоит использовать транслитерацию, кроме, возможно, отдельных исключительных случаев, не говоря уже о том, что следует избегать ловушек ложных друзей переводчика, когда, казалось бы, похожее слово на одном языке имеет совершенно иное значение на другом. И все же определенные термины нельзя перевести иначе, кроме как путем использования созвучных слов на другом языке. Например, «конституция» на английском языке – *"constitution"*, на французском языке – *"constitution"*, на испанском языке – *"constitución"*, на итальянском языке – *"costituzione"*, на польском языке – *"konstytucja"*, на белорусском языке – *"канстытуцыя"*, на ретороманском языке – *"constituziun"*, на мальтийском языке – *"kostituzzjoni"*, на тагальском языке – *"konstitusyon"*, на себуанском языке – *"konstitusyon"*, на папьяменто – *"konstitushon"* и т.д.,

хотя на немецком, нидерландском, шведском, датском, сербском, чешском, словацком, финском, китайском, японском и др. языках термин «конституция» передается словами, непохожими по звучанию на существующее в русском языке. Вот и слово *“seminary”* в приведенной цитате из Конституции Массачусетса, по-видимому, используется не случайно (в других местах той же статьи обнаруживаются термины *“school”, “grammar school”, “university”*, каждый с присущим ему значением), поэтому и на русский язык, как представляется, его лучше всего переводить не просто похожим, но и аналогичным по специфичности вкладываемого в него смысла словом «семинария».

Верховный Суд Массачусетса в упомянутом решении 1993 г. установил семь требований, выполнение которых означает предоставление адекватного образования⁴⁸, однако впервые они были введены и обозначены в решении Верховного Суда Кентукки⁴⁹. В литературе второй половины 1990-х гг. отмечается: *«Суды, ученые и недавняя история продемонстрировали, что продвижение образования посредством судебных разбирательств стало фокусироваться на адекватности – аргументе, для которого нет другой зацепки, кроме положений об образовании в конституции каждого штата»*⁵⁰. В то же время, начиная с 1970-х гг., верховные суды штатов стали принимать решения, в которых положения об образовании в конституциях штатов признавались в качестве именно права на образование, даже если в самих конституциях не содержалось такого словосочетания; в некоторых же конституциях штатов прямо говорилось и говорится о праве на образование.

И все же отсутствие на федеральном уровне в США конституционного признания права на образование не позволяет выработать единых подходов к регулированию различных аспектов образования. По мнению Т. Бреннан-Гак, этому не могут поспособствовать как федеральные законы, которые стали приниматься в США со второй половины 1960-х гг., так и различные федеральные программы, нацеленные на оценку состояния сферы образования и на содействие его развитию⁵¹. Говоря ее образным языком, *«американское образование состоялось в виде лоскутного одеяла, сшитого из различных прав, возможностей доступа и стандартов качества, которые полностью зависят от того, где живут дети»*. Все это препятствует единообразному пользованию права на образование на всей территории США.

⁴⁸ 615 N.E.2d 554 (Mass. 1993).

⁴⁹ Rose v. Council for Better Education, 790 S.W.2d 186, 205 (Ky. 1989).

⁵⁰ Оригинальный текст: *“Courts, scholars, and recent history all illustrate that the advancement of education through litigation has come to focus on adequacy, an argument for which there is no other hook but the education clause of every state’s constitution”*. См.: Jensen false R.M., 1997: 42–43.

⁵¹ Brennan-Gac T. (2014) Educational Rights in the States. ABA, April 1. Available at: https://www.americanbar.org/groups/crsj/publications/human_rights_magazine_home/2014_vol_40/vol_40_no_2_civil_rights/educational_rights_states/ (accessed 25 March 2023). Оригинальные слова в скобках: *“American education has developed into a hodge-podge quilt of different rights, access, and quality standards that depend entirely upon where children live”*.

Право на образование в современном германском конституционализме

В отличие от США во многих других федеративных государствах в федеральных конституциях устанавливается и регулируется право на образование. При этом степень детализации конституционного регулирования реализации права на образование в разных федерациях неодинакова. Так, Основной Закон Федеративной Республики Германии в разделе I «Основные права» (*“Die Grundrechte”*) содержит статью 7⁵², которая посвящена регулированию некоторых вопросов образования. Примечательно, что в тексте данной статьи Основного Закона, состоящей из шести частей, отсутствует словосочетание «право на образование», поскольку, по-видимому, отнесение положений рассматриваемой статьи к конституционному обеспечению права на образование представляется само собой разумеющимся уже вследствие расположения статьи в разделе об основных правах. Правда, статья посвящена только школьному образованию, а не всем уровням образования. В одном из изданий Основного Закона с параллельными текстами на немецком и русском языках в статье даже имеется подзаголовок *«Школьное образование»*⁵³ (по-немецки *“Schulwesen”*⁵⁴), хотя обычно в официальных текстах подзаголовков у статей Основного Закона ФРГ нет.

Статья 7 Основного Закона ФРГ открывается частью 1: *«Все школьное дело находится под надзором государства»* (по-немецки *“Das gesamte Schulwesen steht unter der Aufsicht des Staates”*). Интересно отметить, что термин *«Schulwesen»* и в указанном выше томе I сборника «Конституции государств Европы», и в упомянутом издании Основного Закона ФРГ с параллельными текстами на немецком и русском языках (текст на русском языке редактировался Ш. Золотых) в части 1 статьи 7 переводится как «школьное дело», а в приведенном выше подзаголовке данной статьи как «школьное образование». Действительно, *“Schulwesen”* может переводиться и как «школьное дело» и как «школьное образование». Никаких комментариев, поясняющих именно такой перевод термина *“Schulwesen”*, не приводится, однако представляется, что и часть 1 статьи 7 может быть переведена и таким образом: *«Все школьное образование находится под надзором государства»*. В целом, в статье 7 речь идет, прежде всего, о школьном образовании. Но стоит принять во внимание то обстоятельство, что в частях 2 и 3 этой статьи решаются

⁵² Актуальный текст статьи 7 Основного закона ФРГ (Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland) см. на официальном сайте Министерства юстиции данного государства: Art 7 GG – Einzelnorm (n.d.). Available at: https://www.gesetze-im-internet.de/gg/art_7.html (accessed 25 March 2023). Перевод на русский язык в силу неизменности текста данной в течение последней четверти века см.: Конституции государств Европы. (2001) Т. 1. Под ред. Л.А. Окунькова. М.: Издательство НОРМА, с. 581–582 (перевод Ю.П. Уряса и В.В. Невинского).

⁵³ Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland [Основной Закон Федеративной Республики Германия]. (2001) Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, S. 30.

⁵⁴ Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland [Основной Закон Федеративной Республики Германия]. (2001) Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, S. 31.

некоторые вопросы обучения религии в общеобразовательных школах, а части 4 и 5 посвящены различным аспектам образовательной деятельности в частных школах.

Принимая во внимание, что текст Основного Закона ФРГ на русском языке в двуязычном издании редактировал немецкий специалист, знающий русский язык, можно предположить применение в данном случае правовой герменевтики (отличающейся по своим приемам от толкования юридических актов) для того, чтобы показать особенность части 1 статьи 7, посвященной такому аспекту школьного образования, как школьное дело. При этом «школьное дело» и «школьное образование» отнюдь не одно и то же, и на русском языке понятия обозначаются по-разному, хотя по-немецки для их наименования используется одно слово – *“Schulwesen”*. Части 2, 3, 4 и 5 посвящены таким аспектам школьного образования, как обучение и преподавание. А школьному образованию в целом, по-видимому, не во всех аспектах, посвящена совокупность всех частей статьи 7, судя по упомянутому подзаголовку данной статьи, представленному в рассматриваемом двуязычном издании Основного Закона.

В части 4 статьи 7 фактически поднимается вопрос о законодательстве Федерации (Союза) в отношении частных школ, поскольку указывается, что частные школы могут заменять публичные только с разрешения государства и подчиняются законам земель (*“Private Schulen als Ersatz für öffentliche Schulen bedürfen der Genehmigung des Staates und unterstehen den Landesgesetzen”*⁵⁵), и, значит, федеральные органы могут издавать какие-либо нормы для конкретизации конституционного положения об указанном разрешении. Вместе с тем данное конституционное положение ставит частные школы в подчинение земельным законам. По существу, речь идет о так называемом конкурирующем законодательстве, которому посвящена статья 74 Основного Закона ФРГ. Но в упомянутой статье 74 в том, что касается вопросов образования, можно обнаружить только пункт 13 части 1, в котором говорится о регулировании предоставления стипендий⁵⁶ при получении образования (по-немецки *“die Regelung der Ausbildungsbeihilfen”*⁵⁷), а о регулировании разрешения замены частными школами публичных ничего не сказано.

⁵⁵ Art 7 GG – Einzelnorm (n.d.). Available at: https://www.gesetze-im-internet.de/gg/art_7.html (accessed 25 March 2023).

⁵⁶ В двуязычном издании слово *“Ausbildungsbeihilfe”* переведено как «предоставление пособий при получении образования» (см.: *Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland* [Основной Закон Федеративной Республики Германия]. (2001) Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, S. 96), а в томе I сборника Конституций – как «помощь учащимся» (см. *Конституции государств Европы*. (2001) Т. 1. Под ред. Л.А. Окунькова. М.: Издательство НОРМА, с. 602 (перевод Ю.П. Уряса и В.В. Невинского)). И все же, как представляется, наиболее адекватным переводом является «стипендия», принимая во внимание то, что стипендией могут называться как регулярные выплаты студентам в период обучения (при выполнении определенных условий), покрывающие расходы на проживание, так и нерегулярные, которые могут быть направлены в том числе на оплату обучения или покрытие иных расходов в ходе получения образования.

⁵⁷ Art 74 GG – Einzelnorm (n.d.). Available at: https://www.gesetze-im-internet.de/gg/art_74.html (accessed 26 March 2023).

Если о школьном образовании (по крайней мере, об отдельных его аспектах) в Основном Законе ФРГ говорится не так уж мало, то высшее образование освещается скупо. Если не считать положения о регулировании стипендий (да и то без подробностей), которые, впрочем, могут выплачиваться не только студентам высших учебных заведений, но и учащимся заведений других уровней образования, а также аспирантам, непосредственно о высшем образовании сказано только в пункте 6 части 3 ныне действующей редакции статьи 72. В нем предусмотрено, что если Федерация (Союз) воспользуется своей законодательной инициативой по принятию актов в установленных сферах, то земли вправе принять свои законы со своей спецификой в тех же областях, в частности, по вопросам поступления в высшие учебные заведения и по получении законченного образования в таких высших учебных заведениях (по-немецки *“die Hochschulzulassung und die Hochschulabschlüsse”*⁵⁸). Ранее упоминание о возможности принятия на федеральном уровне основополагающих предписаний об общих принципах высшего образования содержались в статье 75, но уже в XXI в. эта статья была отменена, зато указанное положение появилось в измененной статье 72 Основного Закона.

Основной Закон ФРГ предусматривает сотрудничество Союза (Федерации – по-немецки *Bund*) и земель в сфере образования. На протяжении более 35 лет после внесения дополнений в Основной закон в 1969 г. статья 91a (пункт 1) предусматривала сотрудничество Федерации и земель при строительстве и расширении высших учебных заведений, включая клиники при них. Х. Лауфер отмечает, что *«таким образом, была создана конституционная основа, которая позволяет гибко удовлетворять различные потребности в области образования и содействовать совместному развитию учреждений и проектов в области научных исследований»* (в оригинале: *“Damit ist eine verfassungsrechtliche Basis geschaffen worden, mit deren Hilfe die verschiedenartigen Bedürfnisse im Bildungsbereich flexibel gestaltet werden können und eine gemeinsame Förderung von Einrichtungen und Vorhaben der wissenschaftlichen Forschung ermöglicht wird”*) (Laufer, 1992: 193). К настоящему времени положение о сотрудничестве при строительстве высших учебных заведений переместилось из статьи 91a в статью 91b, которая и ранее говорила о возможности сотрудничества Федерации и земель в сфере образования и научных исследований, но, как справедливо подметил Х. Лауфер, *«в отличие от статьи 91a Основного Закона, положение статьи 91b не содержит конституционного требования о взаимодействии»* (в оригинале: *“Im Gegensatz zu Art. 91a GG enthält die Bestimmung des Art. 91b kein verfassungsrechtliches Gebot des Zusammenwirkens”*) (Laufer, 1992: 193). Иными словами, в отличие от существовавшей ранее обязанности Федерации участвовать в строительстве и реконструкции зданий высших учебных заведений, в настоящее время

⁵⁸ Art 72 GG – Einzelnorm (n.d.). Available at: https://www.gesetze-im-internet.de/gg/art_72.html (accessed 26 March 2023).

все зависит от договоренностей Федерации и земель, а конкретные условия их участия устанавливаются договорами. В настоящее время статья 91b Основного Закона ФРГ включает три пункта, первый и второй из которых сформулированы следующим образом: *«(1) Федерация и земли могут сотрудничать в области развития науки, исследований и преподавания на основе соглашений в случаях, имеющих межрегиональное значение. Соглашения, касающиеся высшего образования, требуют одобрения всех земель. Это не распространяется на соглашения, касающиеся сооружений исследовательских учреждений, включая крупномасштабное оборудование. (2) Федерация и земли могут сотрудничать на основе соглашений, направленных на определение эффективности системы образования в рамках международных сопоставительных исследований, а также на подготовку соответствующих отчетов и рекомендаций»*⁵⁹. А третий пункт говорит о том, что порядок распределения расходов регулируется соглашением.

Федеральный Конституционный Суд ФРГ неоднократно указывал на *«запрет Основным Законом так называемого смешанного управления»* (*“grundgesetzlichen Verbot der sog. Mischverwaltung”*), не рассматривая в качестве такового сотрудничество органов разного уровня публичной власти, осуществляемое путем совместного планирования, координации, финансирования, при котором органы каждого уровня публичной власти самостоятельно, но при этом согласованно действуют в рамках своей компетенции без прямой административной подчиненности земельных и муниципальных органов федеральным органам (см., например: BVerfGE 11, 105, 124; BVerfGE 39, 96, 120). В частности, в Постановлении Второго Сената Федерального Конституционного Суда ФРГ по делу № 2 BvF 1/09 от 7 сентября 2010 г. указывается, что *«не противоречит запрету на так называемое смешанное управление»* (*“nicht das Verbot einer sogenannten Mischverwaltung entgegen”*) норма закона или иного акта, согласно которой *«федеральная администрация... может обращаться к органам власти земли только с запросом информации для своих собственных целей, а также получать от них данные»* (*“kann die Bundesverwaltung... nur an Landesbehörden herantreten und für eigene Zwecke Informationen verlangen sowie bei ihnen Daten ermitteln”*), поскольку *«не допускает влияния федеральной администрации – даже если оно осуществляется только посредством определенных форм сотрудничества... – на решения, принимаемые земельными органами власти»* (*“räumt der Bundesverwaltung keinen*

⁵⁹ Текст данных положений Основного Закона на немецком языке: *“(1) Bund und Länder können auf Grund von Vereinbarungen in Fällen überregionaler Bedeutung bei der Förderung von Wissenschaft, Forschung und Lehre zusammenwirken. Vereinbarungen, die im Schwerpunkt Hochschulen betreffen, bedürfen der Zustimmung aller Länder. Dies gilt nicht für Vereinbarungen über Forschungsbauten einschließlich Großgeräten. (2) Bund und Länder können auf Grund von Vereinbarungen zur Feststellung der Leistungsfähigkeit des Bildungswesens im internationalen Vergleich und bei diesbezüglichen Berichten und Empfehlungen zusammenwirken”*. См.: Art 91b GG – Einzelnorm (n.d.). Available at: https://www.gesetze-im-internet.de/gg/art_91b.html (accessed 26 March 2023).

Einfluss – sei es auch nur mittels bestimmter Formen des Zusammenwirkens... – auf Entscheidungen der Landesbehörden ein⁶⁰), и «отнесение к понятию смешанного управления само по себе не имеет конституционных последствий, скорее, следует подробно рассмотреть положения о компетенции» (“hat allein die Zuordnung zum Begriff der Mischverwaltung keine verfassungsrechtlichen Konsequenzen, vielmehr bedarf es der Betrachtung der Kompetenzvorschriften im Einzelnen”)⁶⁰. Как объясняет Х. Маурер, «федеральная администрация и администрации отдельных федеральных земель принципиально отделены друг от друга организационно и функционально. Каждая из них представляет собой автономную управляющую организацию со своим собственным комплексом ответственности. Таким образом, земельная администрация не подчиняется – ни полностью, ни частично – федеральной администрации, а представляет собой отдельную административную единицу наряду с федеральной администрацией»⁶¹. Поэтому необходимо остановиться на обеспечении права на образование земельными конституциями в ФРГ.

В силу того, что регулирование образования в ФРГ относится не только к ведению Федерации, но и к ведению земель, в земельных конституциях имеются положения, посвященные образованию. Примером такого регулирования, доступном на русском языке, служит соответствующий раздел в переводе Конституции Гессена 1946 года⁶². Хотя перевод Конституции Гессена издан довольно давно, он не утратил своей актуальности, так как в рассматриваемый раздел поправок с тех пор было внесено немного. В частности, с 2002 г. раздел V части первой «Права человека» именуется «Воспитание, образование, охрана памятников и спорт» (по-немецки *“Erziehung, Bildung, Denkmalschutz und Sport”*)⁶³, и в том же году в данный раздел была внесена статья 62а, согласно которой *«спорт пользуется защитой и заботой государства, общин и объединений общин»*.

Образованию посвящены восемь статей Конституции Гессена. Статьей 56 вводится всеобщее школьное образование, причем подчеркивается, что школьное образование находится в ведении государства (*“Das Schulwesen ist Sache des Staates”*). Статья 61 Конституции Гессена допускает существование частных учебных заведений, но только с разрешения государства; они должны отвечать установленным требованиям, предъявляемым к учебным

⁶⁰ *Bundesverfassungsgericht*. (n.d.) Beschluss des Zweiten Senats vom 7. September 2010, Num. 2 BvF 1/09, Absatz 81 (BVerfGE 127, 165 – 224). Available at: https://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Entscheidungen/DE/2010/09/fs20100907_2bvf000109.html (accessed 26 March 2023).

⁶¹ В оригинале: *“Die Verwaltung des Bundes und die Verwaltungen der einzelnen Bundesländer sind organisatorisch und funktionell grundsätzlich voneinander getrennt. Sie bilden jeweils in sich geschlossene Verwaltungsorganisationen mit je eigenem Zuständigkeitskomplex. Die Landesverwaltung ist also nicht etwa – weder insgesamt noch teilweise – der Bundesverwaltung untergeordnet, sondern stellt einen eigenständigen Verwaltungsbereich neben der Bundesverwaltung dar”*. См.: Maurer, 2000: 550.

⁶² *Федеративная Республика Германия. Конституция и законодательные акты*. (1991) Под ред. Ю.П. Уряса, составит. Т.Г. Морщакова. М.: Прогресс, с. 102–104 (перевод Ю.П. Уряса).

⁶³ Текст Конституции Гессена в действующей редакции: *Verfassung des Landes Hessen (1946)* (n.d.). Available at: <https://www.verfassungen.de/he/verf46-i.htm> (accessed 26 March 2023).

заведениям соответствующего уровня. Довольно много внимания уделяется обучению и преподаванию религии. При этом указывается, что воспитание должно быть нацелено на привитие терпимости и уважения к различным религиозным и мировоззренческим убеждениям; обеспечивается учеба в одной школе детей – представителей разных верований. Образование увязывается с охраной памятников искусства, истории и культуры, а также природных ландшафтов.

Конституция Гессена была введена в действие в 1946 г., т.е. еще до принятия федерального Основного Закона. Сравним ее с Конституцией Бранденбурга, которая была одобрена в 1992 г. Непосредственное регулирование образования в Конституции Бранденбурга сосредоточено в основном в восьми статьях, объединенных в раздел 6 «Образование, наука, культура и спорт» части II («Основные права и цели государства»)⁶⁴. Другими словами, объем нормативного материала, посвященного образованию, в Конституциях Гессена и Бранденбурга практически одинаков. При этом в обеих Конституциях обучение сочетается с воспитанием; право на образование и его реализация увязывается с развитием науки, искусства, культуры, спорта; на государство возлагается обязанность развивать систему образования в лице публичных учебных заведений, осуществлять надзор за качеством образования в частных учебных заведениях, уделять внимание поддержке и развитию государственных университетов при уважении права на университетское самоуправление; религиозные организации вправе иметь свои университеты и иные учебные заведения (статья 60 Конституции Гессена и статья 32 Конституции Бранденбурга).

Вместе с тем имеются и некоторые различия между положениями двух рассматриваемых Конституций. Например, в Конституции Гессена в статье 59 прямо указывается, что для обучающегося получение образования во всех государственных (*öffentlichen*) учебных заведениях всех ступеней бесплатное (*unentgeltlich*), в то время как в Конституции Бранденбурга нигде четко об этом не сказано, хотя в общих чертах говорится о доступности образования. Кроме того, в Конституции Бранденбурга имеется статья 33, посвященная непрерывному образованию (*Weiterbildung*), которое нацелено на создание возможности получения человеком образования на протяжении всей жизни и, как следствие, повышение ее качества; в Конституции же Гессена об этом нет ни слова.

Несмотря на то, что все положения об образовании в Конституции Гессена находятся в той ее части, которая регулирует права человека, и, следовательно, все такие положения обеспечивают осуществление права на образование, само по себе словосочетание «право на образование» (по-немецки "*Recht auf Bildung*") в Конституции Гессена отсутствует. В Конституции

⁶⁴ Текст Конституции Бранденбурга в действующей редакции: *Verfassung des Landes Brandenburg*. (2022) 5 Auflage. Potsdam: Verlag für Berlin-Brandenburg GmbH.

Бранденбурга (статья 29), напротив, содержится прямое указание на «право на образование». Возможно, некоторые особенности формулировок Конституции Бранденбурга связаны с тем или иным влиянием юридического языка Конституции Германской Демократической Республики (ГДР), на части территории которой была создана (или воссоздана) земля Бранденбург. Так, часть 1 статьи 25 Конституции ГДР 1968 г. в редакции 1974 г. открывается словами: «Каждый гражданин Германской Демократической Республики имеет равное право на образование. Учебные заведения открыты для всех»⁶⁵ (по-немецки *“Jeder Bürger der Deutschen Demokratischen Republik hat das gleiche Recht auf Bildung. Die Bildungsstätten stehen jedermann offen”*⁶⁶). Для сравнения, часть 1 статьи 29 Конституции Бранденбурга гласит: «Каждый имеет право на образование» (на немецком языке *“Jeder hat das Recht auf Bildung”*); а часть 3 той же статьи начинается с фразы: «Каждый имеет право на равный доступ к государственным образовательным учреждениям» (по-немецки *“Jeder hat das Recht auf gleichen Zugang zu den öffentlichen Bildungseinrichtungen”*)⁶⁷. Еще один пример связан с правом сорбов на сохранение своей культуры и своего языка, что предполагает получение соответствующего образования. В статье 40 Конституции ГДР говорится, что «граждане Германской Демократической Республики сорбской национальности имеют право на охрану и развитие своего родного языка и своей культуры. Осуществление этого права поощряется государством»⁶⁸ (по-немецки *“Bürger der Deutschen Demokratischen Republik sorbischer Nationalität haben das Recht zur Pflege ihrer Muttersprache und Kultur. Die Ausübung dieses Rechts wird vom Staat gefördert”*⁶⁹). Часть 3 статьи 25 (посвященной правам сорбов [вендов]) Конституции Бранденбурга устанавливает: «Сорбы имеют право на сохранение и продвижение сорбского языка и культуры в общественной жизни и на их преподавание в школах и детских садах» (на немецком языке *“Die Sorben haben das Recht auf Bewahrung und Förderung der sorbischen Sprache und Kultur im öffentlichen Leben und ihre Vermittlung in Schulen und Kindertagesstätten”*)⁷⁰. Следование языковым традициям в юридических текстах закономерно, причем речь идет не о простом переписывании слов и фраз, а об использовании устоявшихся и наполненных понятным для юристов содержанием терминов и оборотов для текстуального отображения развития правового регулирования в новых условиях тех или иных отношений (в данном случае в сфере образования).

⁶⁵ Германская Демократическая Республика. Конституция и законодательные акты. (1979) Под ред. И.П. Ильинского, составит. Б.А. Страшун. М.: «Прогресс», с. 34 (перевод И.П. Ильинского).

⁶⁶ Текст Конституции ГДР 1968 года в редакции 1974 года см.: *Verfassung der Deutschen Demokratischen Republik (1974)* (n.d.). Available at: <https://www.verfassungen.de/ddr/verf74-i.htm> (accessed 26 March 2023).

⁶⁷ *Verfassung des Landes Brandenburg*. (2022) 5 Auflage. Potsdam: Verlag für Berlin-Brandenburg GmbH, S. 54.

⁶⁸ Германская Демократическая Республика. Конституция и законодательные акты. (1979) Под ред. И.П. Ильинского, составит. Б.А. Страшун. М.: «Прогресс», с. 38 (перевод И.П. Ильинского).

⁶⁹ *Verfassung der Deutschen Demokratischen Republik (1974)* (n.d.). Available at: <https://www.verfassungen.de/ddr/verf74-i.htm> (accessed 26 March 2023).

⁷⁰ *Verfassung des Landes Brandenburg*. (2022) 5 Auflage. Potsdam: Verlag für Berlin-Brandenburg GmbH, S. 48.

Право на образование в контексте российского конституционализма

В действующей Конституции Российской Федерации праву на образование посвящена статья 43⁷¹. Исследуя ее, С.А. Авакьян пишет: «Право на образование заключается в возможности обучения в какой-либо образовательной организации, которая дает человеку общие знания, являющиеся основой его кругозора, а также специальные знания, в том числе необходимые для трудовой деятельности» (Авакьян, 2014: 777.) Иными словами, в Конституции заложена потенциальная допустимость получения знаний в любом учебном заведении.

Статья 43 открывается коротким, но емким положением: «1. Каждый имеет право на образование». Этим утверждается максимально широкий охват лиц, которые в России имеют доступ к образованию. Федеральный закон в развитии этого конституционного положения предусматривает особенности реализации указанного права для различных возрастных групп; для групп, имеющих те или иные способности и уровни подготовки; для групп, отличающихся по состоянию здоровья, и т.д. Федеральным законом для каких-либо групп могут быть введены отражающие их особенности специфические условия, которые должны быть направлены на уравнивание шансов на получение образования. Вместе с тем федеральный закон не может и не должен ограничивать доступ к образованию, если только это не обусловлено какими-нибудь обстоятельствами, являющимися необходимыми для получения образования того или иного уровня, например, личными способностями или требуемой для какого-либо уровня образования степени подготовки. Поэтому в части 3 статьи 43 Конституции РФ предусмотрена конкурсность для бесплатного получения высшего образования: «Каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии»⁷². Тем не менее, исходя из части 1 статьи 43, шансы разных людей на получение образования должны быть по возможности уравнены. Именно поэтому в современном российском законодательстве уделяется внимание инклюзивному образованию.

Многоязычный состав российского народа обуславливает определенное языковое многообразие при предоставлении образования. И хотя непосредственно об этом не сказано в статье 43 Конституции России, об этом упоминается в части 2 статьи 26 Конституции («Каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества»⁷³). Кроме того, на этот счет высказывался Конституционный Суд РФ. В России проживает много народов, ввиду чего Конституция устанавливает возможность введения в республиках – субъектах

⁷¹ Конституция Российской Федерации. (2022) М.: Юридическая литература, с. 51–52.

⁷² Конституция Российской Федерации. (2022) М.: Юридическая литература, с. 51.

⁷³ Конституция Российской Федерации. (2022) М.: Юридическая литература, с. 40–41.

Федерации, наряду с русским языком, который является государственным на всей территории РФ, других языков, на которых говорят народы России (часть 2 статьи 68 Конституции РФ⁷⁴). В этой связи Конституционный Суд РФ признал конституционным обучение в государственном образовательном учреждении в равном объеме на двух государственных (включая республиканский) языках при обязательном соблюдении остальных условий реализации права на образование. В частности, в своем Постановлении от 16 ноября 2004 г. № 16-П Конституционный Суд РФ указал, что введение республиками в составе РФ обучения в равном объеме на двух государственных языках (обязательно включая русский язык) «согласуется с таким принципом государственной политики в области образования, как защита и развитие системой образования национальных культур, региональных культурных традиций и особенностей в условиях многонационального государства, и отвечает предъявляемому к содержанию образования требованию – содействовать взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами независимо от национальной, этнической принадлежности»⁷⁵. Как справедливо отмечает С.А. Авакьян, для такого многонационального государства, каким является Российская Федерация, весьма значимы «право на свободное пользование родным языком, на получение образования на родном языке» (Авакьян, 2000: 10), «право говорить и учиться на своем языке» (Авакьян, 2000: 11). Итак, Конституционный Суд России, системно истолковав положения Конституции РФ, устранил существовавшую правовую неопределенность в данном вопросе.

К упомянутой выше бесплатности высшего образования, сопряженной, тем не менее, с конкурсностью, добавляется часть 2 статьи 43 Конституции России, согласно которой «гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях»⁷⁶. При этом «Основное общее образование обязательно. Родители или лица, их заменяющие, обеспечивают получение детьми основного общего образования»⁷⁷ (часть 4 статьи 43 российской Конституции). Вместе с тем, согласно пункту «е» части 1 статьи 72 Конституции РФ, «общие вопросы воспитания, образования»⁷⁸ находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов. В силу этого конституции / уставы субъектов РФ также содержат положения об образовании, причем некоторые из них предусматривают обязательность получения и бесплатность более высокого уровня образования – не только основного общего, но и среднего общего (полного) образования. Так, в соответствии с частью 2 статьи 44 Конституции (Основного Закона) Республики Алтай, «гарантируется

⁷⁴ Конституция Российской Федерации. (2022) М.: Юридическая литература, с. 69.

⁷⁵ Собрание Законодательства Российской Федерации. (2004). № 47, ст. 46–91.

⁷⁶ Конституция Российской Федерации. (2022) М.: Юридическая литература, с. 51.

⁷⁷ Конституция Российской Федерации. (2022) М.: Юридическая литература, с. 51.

⁷⁸ Конституция Российской Федерации. (2022) М.: Юридическая литература, с. 75.

общедоступность и бесплатность начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования», а часть 1 статьи 59 той же Конституции (Основного Закона) указывает: «Родители или лица, их заменяющие, должны обеспечить получение детьми среднего (полного) общего образования»⁷⁹. Рассматривая указанные положения Конституции (Основного Закона) Республики Алтай на предмет соответствия Конституции России, Конституционный Суд России в Постановлении № 10-П от 7 июня 2000 г. установил: «Тем самым Республика Алтай принимает на себя обязательства по финансовому, материально-техническому и иному обеспечению права на образование в указанном объеме и возлагает на родителей несовершеннолетних содействие в его реализации и защите. Такое регулирование не нарушает установленное Конституцией Российской Федерации разграничение предметов ведения и полномочий, поскольку защита прав и свобод граждан, а также общие вопросы образования находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов»⁸⁰. И затем Конституционный Суд РФ пришел к выводу: «Следовательно, положение части первой статьи 59 Конституции Республики Алтай, устанавливающее, что родители или заменяющие их лица должны обеспечить получение детьми среднего (полного) общего образования, не противоречит Конституции Российской Федерации, поскольку предполагает лишь активное содействие со стороны названных лиц в реализации права несовершеннолетних, которые хотят продолжить обучение, на получение такого образования, когда государством создаются для этого необходимые условия, т.е. если возлагаемой на родителей или заменяющих их лиц ответственности за реализацию права детей на получение среднего (полного) общего образования корреспондируют принятые на себя Республикой Алтай обязанности по обеспечению таких условий»⁸¹. Таким образом, конституции / уставы субъектов Российской Федерации могут расширять право на образование по сравнению с федеральной Конституцией, устанавливая дополнительные гарантии.

Как было показано, конституции и уставы субъектов Российской Федерации содержат положения о праве на образование, однако они практически не исследуются, хотя и упоминаются как наличествующие⁸². При изучении

⁷⁹ Конституция Республики Алтай (Основной Закон) (n.d.). Available at: http://ips.pravo.gov.ru/?doc_itself=&infostr=xO7q8+zl7flg7vLu4fDg5uDi8vH/IO3lIolg7+7x6+Xk7eXpIPDI5ODq9Ujo&backlink=1&nd=164011100&page=1&rdk=0#10 (accessed 26 March 2023).

⁸⁰ *КонсультантПлюс* (n.d.). Конституционный Суд Российской Федерации. Постановление от 7 июня 2000 г. N 10-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27571/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (accessed 26 March 2023).

⁸¹ *КонсультантПлюс* (n.d.). Конституционный Суд Российской Федерации. Постановление от 7 июня 2000 г. N 10-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27571/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (accessed 26 March 2023).

⁸² См., например: Михалева, 2010: 253–254.

реализации права на образование в субъектах РФ, как правило, обращается внимание только на региональное законодательство, а не на нормы конституций и уставов субъектов РФ⁸³, что представляется недостаточным, поскольку речь идет именно о конституционном праве на образование. Вместе с тем конституционные и уставные суды субъектов РФ до 2020 г. (фактически, до 2021–2022 гг.) участвовали в обеспечении реализации права на образование на региональном уровне. Так, в 2010 г. Уставный Суд Калининградской области рассмотрел жалобу на отмену областным Правительством коэффициента оплаты труда учителей, обучавших детей-инвалидов, что привело к сокращению финансирования, повлекшему снижение учебной нагрузки, и как результат – к срыву учебного плана, вследствие чего было нарушено право детей-инвалидов на образование. В своем Постановлении от 29 июня 2010 г. № 6-П Уставный Суд Калининградской области указал, что областные органы государственной власти, действуя в рамках своих полномочий в сфере регулирования вопросов образования, обязаны обеспечить осуществление права на образование в качестве одного из основных конституционных прав независимо от места проживания и состояния здоровья лиц, в силу чего оспоренные нормы были признаны не соответствующими Уставу Калининградской области, а областному Правительству было предписано принять меры по восстановлению и созданию условий для соблюдения в дальнейшем права на образование детей-инвалидов (Куликов, 2013: 114–115). И это не единственный пример решения конституционного / уставного суда субъекта РФ, нацеленного на обеспечение права на образование

Есть примеры решений конституционных / уставных судов субъектов РФ, связанных в основном с решением других вопросов, но попутно способствующих защите права на образование. Так, Конституционный Суд Республики Карелия 10 ноября 2008 г. принял Постановление⁸⁴, в котором признал не соответствующим Конституции Республики Карелия законодательных республиканских новелл, отменивших бесплатность жилья с отоплением и освещением для вышедших на пенсию учителей, проработавших в образовательных учреждениях в сельской местности не менее 10 лет, если в момент выхода на пенсию они не работали в образовательной организации. Как отмечено в рассматриваемом Постановлении, «регулируя указанные правоотношения, республиканский законодатель, как и федеральный, преследовал цель закрепления педагогических кадров на селе и компенсации для педагогов-специалистов этой мерой социальной поддержки бытовую и социальную

⁸³ См., в частности: Стульникова, 2008: 19–22; Богданов, 2008: 18–26.

⁸⁴ *Кодекс ИТ.* (n.d.) Постановление Конституционного Суда Республики Карелия от 10 ноября 2008 года «По делу о проверке соответствия Конституции Республики Карелия некоторых положений абзаца 2 части 3 статьи 6 Закона Республики Карелия «Об образовании» в редакции Закона Республики Карелия от 15 мая 2007 года № 1080-ЗРК «О внесении изменений в статью 2 Закона Республики Карелия «О социальной поддержке отдельных категорий граждан и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Республики Карелия» и статью 6 Закона Республики Карелия «Об образовании» в связи с обращением гражданки Фроловой Светланы Васильевны». Available at: <http://kodeks.karelia.ru/api/show/919328135> (accessed 26 March 2023).

неустроенность жизни на селе, недостаточную развитость социальной инфраструктуры, а при переходе на пенсию – повышения уровня их материальной защищенности. ...При этом законодательное регулирование должно осуществляться таким образом, чтобы участники соответствующих правоотношений могли в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в неизменности своего официально признанного статуса, приобретенных прав, действенности их государственной защиты и в том, что приобретенное ими на основе действующего законодательства право будет уважаться властями и будет реализовано»⁸⁵. Таким образом, хотя основным предметом разрешения вопроса о конституционности регионального законодательства являлись льготы определенной группе пенсионеров, параллельно закреплялось стремление повысить привлекательность педагогической работы в образовательных учреждениях, находящихся в сельской местности, что призвано способствовать решению кадровых проблем в таких учреждениях и тем самым создавать условия для получения качественного образования вне крупных городов, т.е. обеспечивать право на образование.

Как пишет В.Н. Демидов, «субъекты Российской Федерации вправе повысить уровень гарантированности отдельных прав и свобод, и, как правило, это находит отражение в их конституциях или уставах и, соответственно, подпадает под защиту регионального конституционного (уставного) правосудия» (Демидов, 2015: 170) Вместе с тем в России конституционными средствами обеспечиваются единство образовательного пространства, общие для всей страны подходы к определению качества образования, одинаковое понимание уровней образования, целей, которых надлежит достичь на каждой ступени образования и т.д.

Статья 43 Конституции России завершается частью 5: «Российская Федерация устанавливает федеральные государственные образовательные стандарты, поддерживает различные формы образования и самообразования»⁸⁶. На самообразование как на одну из составляющих реализации права на образование обращает внимание С.А. Авакьян: «И конечно же право на образование включает и самостоятельное удовлетворение образовательных интересов личности – с тем условием, что человек может для этих целей пользоваться возможностями соответствующих учреждений» (Авакьян, 2014: 777–778). Завершающая статью 43 Конституции РФ фраза свидетельствует о том, что государство поощряет (или, по крайней мере, должно поощрять)

⁸⁵ *Кодекс ИТ.* (n.d.) Постановление Конституционного Суда Республики Карелия от 10 ноября 2008 года «По делу о проверке соответствия Конституции Республики Карелия некоторых положений абзаца 2 части 3 статьи 6 Закона Республики Карелия “Об образовании” в редакции Закона Республики Карелия от 15 мая 2007 года № 1080-ЗРК “О внесении изменений в статью 2 Закона Республики Карелия “О социальной поддержке отдельных категорий граждан и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Республики Карелия” и статью 6 Закона Республики Карелия “Об образовании” в связи с обращением гражданки Фроловой Светланы Васильевны». Available at: <http://kodeks.karelia.ru/api/show/919328135> (accessed 26 March 2023).

⁸⁶ *Конституция Российской Федерации.* (2022) М.: Юридическая литература, с. 51–52.

издание именуемых самоучителями учебников и учебных пособий для самостоятельного освоения тех или иных предметов, доступных для отдельных лиц приборов и оборудования, а в современных условиях также программного обеспечения и онлайн-курсов, без чего невозможно самообразование.

Соответствие государственным образовательным стандартам подтверждает качество образования, предоставляемого организацией независимо от права собственности на такую организацию. Как указывается в Постановлении Конституционного Суда РФ № 13-П от 21 октября 1999 г., «реализуя предписания статьи 43 (часть 5) Конституции Российской Федерации, государство устанавливает федеральные образовательные стандарты, которые являются основой объективной оценки уровня образования и квалификации выпускников независимо от формы получения образования»⁸⁷. Далее Конституционный Суд России продолжает: «В целях осуществления государственного контроля за качеством высшего профессионального образования Федеральный закон... определяет порядок лицензирования, аттестации и аккредитации высших учебных заведений, т.е. единую систему оценки условий, содержания и результатов их деятельности, в равной мере обязательную как для государственных, муниципальных, так и для негосударственных образовательных учреждений»⁸⁸. Из этого делается вывод: «Свидетельство о государственной аккредитации, полученное негосударственным высшим учебным заведением по результатам аттестации, является подтверждением того, что содержание, уровень и качество подготовки его выпускников соответствуют требованиям государственных образовательных стандартов»⁸⁹. Таким путем достигается равное отношение государства к государственным и негосударственным образовательным организациям, причем государство, проводя необходимый мониторинг, свидетельствует о качестве образования и степени образованности, которой лицо может достичь при соответствующих усилиях. В то же время государство не препятствует деятельности организаций, уровень качества образования которых не соответствует заявленным государством критериям, однако не приравнивает их к тем, которые действуют согласно требованиям образовательных стандартов, и оставляет на усмотрение лиц выбор в пользу получения предлагаемого образования. И все же, наряду с качеством образования, определяемым в соответствии с установленными образовательными стандартами, имеются и другие конституционные ограничения, налагаемые на образовательную деятельность. Так, часть 1 статьи 13 Конституции РФ провозглашает идеологическое многообразие, но, как справедливо замечено, «идеологическое многообразие в виде возможности думать о чем угодно автоматически не создает права свободной агитации и пропаганды любой идеи. Такого рода действия надо совмещать с нормативными правилами, включенными как в нашу Конститу-

⁸⁷ *Собрание законодательства Российской Федерации*. (1999). № 44, ст. 53–83.

⁸⁸ *Собрание законодательства Российской Федерации*. (1999). № 44, ст. 53–83.

⁸⁹ *Собрание законодательства Российской Федерации*. (1999). № 44, ст. 53–83.

цию, так и в другие акты» (Авакьян, 1996: 12). И это еще одна грань комплексного конституционного регулирования единого образовательного пространства в современной России.

В деле конституционного обеспечения единства общегосударственного подхода (при сохранении региональных особенностей) к образованию современная Россия в определенном плане явилась продолжателем Советского Союза: в Конституции (Основной Закон) СССР 1977 г. имелась статья 25 (в главе 3 «Социальное развитие и культура»), согласно которой «...существует и совершенствуется единая система народного образования, которая обеспечивает общеобразовательную и профессиональную подготовку граждан...»⁹⁰. Такую же формулировку содержала и статья 25 Конституции РСФСР 1978 года⁹¹, но в 1992 году⁹² она была исключена из Основного Закона.

Наряду со статьей 25, в Конституции СССР имелась статья 45 (глава 7 «Основные права, свободы и обязанности граждан СССР»)⁹³, которая предусматривала и бесплатность образования, и связь его с жизнью и производством, и создание условий для самообразования, и возможность обучения в школе на родном языке и др.⁹⁴ Идентичная формулировка (только речь идет о гражданах РСФСР) присутствовала в статье 43⁹⁵ Конституции РСФСР 1978 г. Как отмечает В.И. Крусс, «юридический язык должен вырабатываться на основе конституции таким образом, что он "вычитывается" из ее текста. Это является необходимым условием его понимания, а значит – необходимой предпосылкой любой юридически оформленной коммуникации как конституционного сообщения» (Крусс, 2007: 204). Именно поэтому столь важны конституционные формулировки, и приведенный в сноске текст показывает, какими средствами обеспечивалось право на образование. При этом, наряду с непосредственно посвященными праву на образование и его реализации статьями 25 и 45 Конституции СССР, в той или иной степени образование упоминалось в статьях 26 (подготовка научных кадров), 40 (право на труд, обеспеченное

⁹⁰ Конституция Союза Советских Социалистических Республик. М.: Юридическая литература, с. 18.

⁹¹ Электронный музей конституционной истории России. (n.d.) Конституция РСФСР от 12 апреля 1978 года (первоначальная редакция). Available at: <http://rusconstitution.ru/library/constitution/articles/1282/> (accessed 26 March 2023).

⁹² Электронный музей конституционной истории России. (n.d.) Конституция РСФСР в редакции 21 апреля 1992 года. Available at: <http://rusconstitution.ru/library/constitution/articles/1290/> (accessed 26 March 2023).

⁹³ Конституция Союза Советских Социалистических Республик. М.: Юридическая литература, с. 34.

⁹⁴ Оригинальный текст: «Статья 45. Граждане СССР имеют право на образование. Это право обеспечивается бесплатностью всех видов образования, осуществлением всеобщего обязательного среднего образования молодежи, широким развитием профессионально-технического, среднего специального и высшего образования на основе связи обучения с жизнью, с производством; развитием заочного и вечернего образования; предоставлением государственных стипендий и льгот учащимся и студентам; бесплатной выдачей школьных учебников; возможностью обучения в школе на родном языке; созданием условий для самообразования».

См.: Конституция Союза Советских Социалистических Республик. М.: Юридическая литература, с. 34.

⁹⁵ Электронный музей конституционной истории России. (n.d.) Конституция РСФСР от 12 апреля 1978 года (первоначальная редакция). Available at: <http://rusconstitution.ru/library/constitution/articles/1282/> (accessed 26 March 2023).

в том числе бесплатным профессиональным обучением, повышением трудовой квалификации и обучением новым специальностям), 41 (право на отдых, обеспеченное в том числе расширением сети культурно-просветительных учреждений), 46 (право на пользование достижениями культуры, обеспеченное в том числе развитием и равномерным распределением культурно-просветительных учреждений на территории страны) и др. Так, отношение некоторых статей Конституции СССР к вопросам образования, по-видимому, подразумевалось. Например, в комментарии к статье 27, посвященной заботе об охране, преумножении и широком использовании духовных ценностей для нравственного и эстетического воспитания, говорится о кружках и народных университетах (Конституция СССР, 1982: 104). Данный комментарий, хотя и не являлся официальным, был издан с прозрачным намеком на официальность: авторы перечислены без регалий, но было известно, что на момент его выхода (1982 г.) Б.Н. Пономарев (под чьей общей редакцией он издавался) был кандидатом в члены Политбюро Центрального комитета (ЦК) Коммунистической партии Советского Союза (КПСС), секретарем ЦК КПСС, действительным членом Академии Наук (АН) СССР, А.Е. Бовин – членом Центральной ревизионной комиссии (ЦРК) КПСС, составителем текстов докладов и выступлений генерального секретаря ЦК КПСС, В.Н. Кудрявцев – директором Института государства и права АН СССР, членом-корреспондентом АН СССР, Б.М. Лазарев – внештатным консультантом Верховного Совета СССР, А.И. Лукьянов – начальником секретариата Президиума Верховного Совета СССР, членом ЦРК КПСС, И.С. Самощенко – Первым заместителем Министра юстиции СССР, В.К. Собакин – консультантом Международного отдела ЦК КПСС. Все они принимали активное участие в работе над окончательной редакцией текста Основного Закона СССР 1977 г. Следовательно, хотя рассматриваемый комментарий и не был провозглашен официальным, точку зрения, излагавшуюся в нем, можно считать весьма близкой к таковой.

Право на образование в России впервые было закреплено в статье 17 Конституции (Основного Закона) РСФСР 1918 года⁹⁶ (В Манифесте об усовершенствовании государственного порядка от 17 октября 1905 года⁹⁷, в котором провозглашались некоторые права, о праве на образование не упоминалось; более того, в нем не было даже намека на это право). В дальнейшем в отечественных конституциях право на образование совершенствовалось, достигнув наивысшей точки своего развития в Конституции СССР 1977 г., а в Конституции РСФСР 1978 г., как уже отмечалось, первоначально содержались идентичные формулировки (только нумерация статей несколько отличалась: праву на образование была посвящена статья 43), поэтому они отдельно

⁹⁶ Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (1918) *Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства*. Отдел первый. 20 июля, № 51, ст. 582, с. 674.

⁹⁷ Российское законодательство X–XX веков. В девяти томах. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций.

в данной работе не разбираются. Итак, в 1992 г. статья 25 из Конституции России была исключена, право на образование было перемещено в статью 57, а текст самой статьи приобрел весьма лаконичный характер: «Каждый имеет право на образование. Гарантируется общедоступность и бесплатность образования в пределах государственного образовательного стандарта. Каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном учебном заведении»⁹⁸. В Конституции появилось упоминание государственного образовательного стандарта, но без какого-либо конституционного разъяснения его содержания. Из некоторых статей в результате изменения формулировок исчезли сопутствующие упоминания об образовании (статья 53 о праве на труд, статья 54 о праве на отдых и др.). Таким образом, большинство гарантий реализации права на образование, которые присутствовали ранее в конституционном тексте, были упразднены на конституционном уровне.

В Конституции РФ 1993 г. право на образование представлено в несколько расширенном, по сравнению с текстом 1992 г., виде, что было рассмотрено выше, но не достигло конституционной гарантированности уровня Основного Закона СССР 1977 г. (и первоначальной редакции Конституции РСФСР 1978 г.). Некоторые из прежних гарантий и аспектов реализации права на образование могут обнаруживаться в конституциях и уставах субъектов РФ (например, рассматривавшаяся выше обязательность бесплатного среднего образования в Конституции Республики Алтай), в текущем федеральном и региональном законодательстве. Однако очевидно, что региональное регулирование может быть лишь дополнительным и ограничивается локальным масштабом, а содержащиеся в текущем законодательстве гарантии по уровню юридической силы и значимости уступают конституционным.

В.Е. Чиркин дает следующую общую характеристику реализации статьи 43 Конституции РФ о праве на образование: «По данным экспертов ООН, по уровню высшего образования Российская Федерация занимает 27-е место в мире (ранее была на 9-м, а до этого – на 4-м после Израиля, Норвегии и США) [В сноске дается ссылка на: Российская газета. 2005, 21 окт.]. По распространенности высшего образования Россия впереди всех. На 10 тыс. жителей нашей страны высшее образование получают 250 человек, больше только в США [В сноске дается ссылка на: Российская газета. 2007, 13 марта]. Вместе с тем средства, ежегодно выделяемые из государственного бюджета на образование, невелики (менее 4% ВВП). Качество образования невысокое. Все это характеризует действие конституционных норм на практике» (Комментарий к Конституции..., 2013: 424). Естественно, для раскрытия потенциала, содержащегося в конституционных нормах, требуется приложить усилия и принять необходимые для этого меры.

⁹⁸ Электронный музей конституционной истории России. (n.d.) Конституция РСФСР в редакции 21 апреля 1992 года. Available at: <http://rusconstitution.ru/library/constitution/articles/1290/> (accessed 26 March 2023).

Заключение

Как было показано, в современном мире закрепление права на образование, а также разнообразных обеспечивающих данное субъективное право норм в конституциях является устоявшейся практикой, хотя и сегодня есть конституции, не содержащие норм об образовании. Вследствие неодинаковости в разных странах условий, в которых принимаются и изменяются конституции, наблюдается стилевое и структурное многообразие нормативного фиксирования права на образование и сопутствующих ему положений, которое поддается определенной классификации и кластеризации. Само по себе конституционное право на образование состоит в установлении в основном законе вида и меры возможного поведения лица при обеспеченном государством, осуществляющем предписанные нормами права необходимые действия и выделяющем требующиеся для этого ресурсы, обретении и углублении и расширении на протяжении всей жизни тех или иных знаний, умений и навыков, а также представлений о добре и зле, о должном, запретном, допустимом и т.д.

В обеспечении реализации права на образование задействованы органы разных уровней публичной власти – государственные (в федеративных государствах – федеральные и субъектов соответствующих федераций) и муниципальные. Эта деятельность регулируется конституционными нормами. При этом судебное толкование конституционных положений об образовании позволяет лучше раскрыть содержание права на образование, подсветить те или иные его грани, а также способствует его обогащению и развитию.

Список литературы

1. Bodin J. (1576) *Les Six Livres de la République*. Paris: Chez laque du Puys, Libraire luré, à la Samaritaine.
2. Bodin J. (1594) *Repubblica Libri Sex*. Editio tertia, prioribus multo emendatior. Francofvrti: Apud Ioan. Wecheli viduam sumtib. Petri Fischeri.
3. Dallman S. and Nath A. (2020) *Education Clauses in State Constitutions Across the United States*. Minneapolis: The Federal Reserve Bank of Minneapolis.
4. Hobbes T. (1651) *Leviathan, or the Matter, Forme & Power of a Common-wealth Ecclesiasticall and Civil*. London: Printed for Andrew Crooke, at the Green Dragon in St.Pauls Church-yard.
5. Hobbes T. (1668) *Leviathan, sive, De Materia, Forma, & Potestate Civitatis Ecclesiasticae et Civilis*. Amstelodami: Joan Blaeu.
6. Jensen false R.M. (1997) Advancing Education Through Education Clauses of State Constitutions. *Brigham Young University Education and Law Journal*(1).
7. Laufer H. (1992) *Das föderative System der Bundesrepublik Deutschland*. Überarbeitete Auflage. Bonn, München: Bundeszentrale für politische Bildung, Bayerische landeszentrale für politische Bildungsarbeit, Stephan Heller Verlag.
8. Maurer H. (2000) *Allgemeines Verwaltungsrecht*. 13 Auflage. München: Verlag C.H.Beck.
9. Parker E. (2016) *Constitutional Obligations for Public Education. 50-State Review*. Denver: Education Commission of the State.

10. Авакьян С.А. (1996) *Политический плюрализм и общественные объединения в Российской Федерации: конституционно-правовые основы*. М.: Российский Юридический Издательский Дом.
11. Авакьян С.А. (2000) Национальный вопрос и государственное строительство: проблемы России и опыт зарубежных стран. *Национальный вопрос и государственное строительство: проблемы России и опыт зарубежных стран*. Под ред. С.А. Авакьяна. М.: Изд-во Моск. ун-та.
12. Авакьян С.А. (2014) *Конституционное право России. Учебный курс*. В 2-х томах. 5-е изд., перераб. и доп. Т. 1. М.: Норма: ИНФРА-М.
13. Авакьян С.А. (2015) *Конституционный лексикон: государственно-правовой терминологический словарь*. М.: Юстицинформ.
14. Автономов А.С., Гаврилова И.Н. (2019) Мониторинг прав человека как научная основа их оценки: критерии, показатели, индикаторы. *Юридическое образование и наука* (2): 6–15 DOI: 10.18572/1813-1190-2019-2-6-15.
15. Богданов А.В. (2008) *Полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации по обеспечению конституционного права на образование*. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Тюмень.
16. Воеводин Л.Д. (1972) *Конституционные права и обязанности советских граждан*. М.: Изд-во МГУ.
17. Генкин Д.М. (1958) Право собственности как абсолютное субъективное право. *Советское государство и право* (6).
18. Гоббс Т. (1991) *Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского* (перевод Н.Федорова и А.Гутермана). Гоббс Т., *Сочинения в двух томах*. Т. 2. М.: Изд-во «Мысль».
19. Демидов В.Н. (2015) *Конституционная (уставная) юстиция субъектов Российской Федерации как институт защиты прав и свобод гражданина*. Казань: Идел-Пресс.
20. Дольникова Л.А. (1987) *Право граждан на образование и организационные формы его обеспечения*. Уфа: Изд-во Башк. ун-та.
21. *Комментарий к Конституции Российской Федерации*. (2013) 3-е изд. Под ред. В.Д. Зорькина. М.: Норма, ИНФРА-М.
22. *Конституция СССР. Политико-правовой комментарий*. (1982) Под общ. ред. Б.Н. Пономарева. М.: Политиздат.
23. Крусс В.И. (2007) Конституционная топология и дефинитивная трансгрессия правовых смыслов. *Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политик-юридические, морально-психологические и практические проблемы*. Под ред. В.М. Баранова, П.С. Пацуркивского, Г.О. Матюшкина. Нижний Новгород: Нижегородский исследовательский научно-прикладной центр «Юридическая техника».
24. Кубеев Е.К., Султанов Р.Р. (2007) *Конституционное право на образование в Республике Казахстан*. Алматы: Білім.
25. Куликов А.В. (2013) Защита социальных прав в решениях Уставного Суда Калининградской области. *Вестник Уставного Суда Калининградской области* (19–20).
26. Михалева Н.А. (2010) *Конституции и уставы субъектов Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование)*. М.: ЮРКОМПАНИ.
27. Орловский Ю.П. (1986) *Конституционные гарантии права на образование в СССР*. М.: Наука.
28. Румянцева Т.С. (1987) *Конституционное право на образование в социалистических странах*. М.: Наука.
29. Стульникова О.В. (2008) *Конституционное право граждан на образование и проблемы его реализации в субъектах Российской Федерации*. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Саратов.
30. Шереметьев А.В. (2015) *Субъекты образовательных правоотношений: теоретико-правовое исследование*. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М.
31. Щетинин Б.В. (1988) *Проблемы теории советского государственного права*. М.: Наука.

THE RIGHT TO EDUCATION IN THE MODERN CONSTITUTION: A COMPARATIVE ASPECT

Dr **Alexei S. AVTONOMOV** – Professor, Vice-Rector for Science, Research and International Relations, Head of the Department of International Law and Legal Regulation of Foreign Economic Activity, Moscow University named after Alexander Griboyedov.

21 Enthusiast Shosse, Moscow, Russia, 111024.

Dr **Vladislav V. GRIB** – Professor, Head of the Department of Constitutional Law, MGIMO-University; Rector, Moscow University named after Alexander Griboyedov, Academician of the Russian Academy of Education, Honored Lawyer of the Russian Federation.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

21 Enthusiast Shosse, Moscow, Russia, 111024.

Received February 11, 2024 Accepted March 10, 2024

Abstract: The article compares the ways in which the right to education is enshrined in modern constitutions of various countries. The study aims to identify the main trends and patterns, concerning how constitutions provide for the realization of this right in the current conditions. The approaches to these issues vary in different states. Some country peculiarities may also be seen in the judicial protection of the constitutional right to education as well as in the content of the constitutional right to education.

Keywords: the right to education, constitution, constitutional provision of the right to education, social rights

References:

1. Bodin J. (1576) *Les Six Livres de la République*. Paris: Chez laque du Puys, Libraire luré, à la Samaritaine.
2. Bodin J. (1594) *Repubblica Libri Sex*. Editio tertia, prioribus multo emendatior. Francofvrti: Apud Ioan. Wecheli viduam sumtib. Petri Fischeri.
3. Dallman S. and Nath A. (2020) *Education Clauses in State Constitutions Across the United States*. Minneapolis: The Federal Reserve Bank of Minneapolis.
4. Hobbes T. (1651) *Leviathan, or the Matter, Forme & Power of a Common-wealth Ecclesiasticall and Civil*. London: Printed for Andrew Crooke, at the Green Dragon in St.Pauls Church-yard.
5. Hobbes T. (1668) *Leviathan, sive, De Materia, Forma, & Potestate Civitatis Ecclesiasticae et Civilis*. Amstelodami: Joan Blaeu.
6. Jensen false R.M. (1997) Advancing Education Through Education Clauses of State Constitutions. *Brigham Young University Education and Law Journal* (1).
7. Laufer H. (1992) *Das föderative System der Bundesrepublik Deutschland*. Überarbeitete Auflage. Bonn, München: Bundeszentrale für politische Bildung, Bayerische landeszentrale für politische Bildungsarbeit, Stephan Heller Verlag.

8. Maurer H. (2000) *Allgemeines Verwaltungsrecht*. 13 Auflage. München: Verlag C.H.Beck.
9. Parker E. (2016) *Constitutional Obligations for Public Education*. 50-State Review. Denver: Education Commission of the State.
10. Avakian S.A. (1996) *Politicheskij pljuralizm i obshhestvennye ob»edinenija v Rossijskoi Federacii: konstitucionno-pravovye osnovy* [Political Pluralism and Public Associations in the Russian Federation: Constitutional and Legal Foundations]. Moscow: Rossijskij Juridicheskij Izdatel'skij Dom. (In Russian).
11. Avakian S.A. (2000) Natsional'nyi vopros i gosudarstvennoe stroitel'stvo: problemy Rossii i opyt zarubezhnykh stran [The National Question and State Building: Problems of Russia and the Experience of Foreign Countries]. In: *Natsional'nyi vopros i gosudarstvennoe stroitel'stvo: problemy Rossii i opyt zarubezhnykh stran* [The National Question and State Building: Problems of Russia and the Experience of Foreign Countries]. Ed. S.A. Avakian. Moscow: Moscow University Press. (In Russian).
12. Avakian S.A. (2014) *Konstitutsionnoe pravo Rossii. Uchebnyi kurs* [The Constitutional Law of Russia: Training Course]. Vol. 1. 5th ed. Moscow: Norma: INFRA-M.
13. Avakian S.A. (2015) *Konstitutsionnyi leksikon: gosudarstvenno-pravovoi terminologicheskii slovar'* [Constitutional Lexicon: State-Legal Terminology Dictionary]. Moscow: Iustitsinform. (In Russian).
14. Avtonomov A.S. and Gavrilova I.N. (2019) Monitoring prav cheloveka kak nauchnaia osnova ikh otsenki: kriterii, pokazateli, indikatory [Monitoring of Human Rights as a Scientific Basis for Their Evaluation: Criteria, Ratios, Indices]. *Juridicheskoe obrazovanie i nauka* [Juridical Education and Science] (2): 6–15 DOI: 10.18572/1813-1190-2019-2-6-15. (In Russian).
15. Bogdanov A.V. (2008) *Polnomochiia organov gosudarstvennoi vlasti sub»ektov Rossiiskoi Federatsii po obespecheniiu konstitutsionnogo prava na obrazovanie* [Powers of State Authorities of Constituent Entities of the Russian Federation to Ensure the Constitutional Right to Education]. Tyumen. (In Russian).
16. Voevodin L.D. (1972) *Konstitutsionnye prava i obiazannosti sovetskikh grazhdan* [Constitutional Rights and Duties of Soviet Citizens]. Moscow: Moscow University Press. (In Russian).
17. Genkin D.M. (1958) Pravo sobstvennosti kak absoliutnoe sub»ektivnoe pravo [Ownership as an Absolute Subjective Right]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* [Soviet State and Law] (6). (In Russian).
18. Hobbes T. (1991) *Leviatan, ili materiia, forma i vlast' gosudarstva tserkovnogo i grazhdanskogo* [Leviathan, or the Matter, Forme & Power of a Common-wealth Ecclesiasticall and Civil] (translated by N. Fedorov and A. Guterman). In: Hobbes T., *Sochineniia v dvukh tomakh* [Essays in Two Volumes]. Vol. 2. Moscow: Izdatel'stvo «Mysl'». (In Russian).
19. Demidov V.N. (2015) *Konstitutsionnaia (ustavnaia) iustitsiia sub»ektov Rossiiskoi Federatsii kak institut zashchity prav i svobod grazhdanina* [Constitutional (Statutory) Justice of the Constituent Entities of the Russian Federation as an Institution for the Protection of the Rights and Freedoms of a Citizen]. Kazan: Idel-Press. (In Russian).
20. Dol'nikova L.A. (1987) *Pravo grazhdan na obrazovanie i organizatsionnye formy ego obespecheniia* [The Right of Citizens to Education and Organisational Forms of Its Provision]. Ufa: Bashkir University Publishing House. (In Russian).
21. *Kommentarii k Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii* [Commentary to the Constitution of the Russian Federation]. (2013) 3d ed. Ed. V.D. Zor'kin. Moscow: Norma, INFRA-M. (In Russian).
22. *Konstitutsiia SSSR. Politiko-pravovoi kommentarii* [Constitution of the USSR. Political and Legal Commentary]. (1982) Ed. B.N. Ponomarev. Moscow: Politizdat. (In Russian).

23. Kruss V.I. (2007) Konstitutsionnaia topologiia i definitivnaia transgressiia pravovykh smyslov [Constitutional Topology and Definitional Transgression of Legal Meanings]. In: *Zakonodatel'naia definitsiia: logiko-gnoseologicheskie, politik-iuridicheskie, moral'no-psikhologicheskie i prakticheskie problem* [Legislative Definition: Logical and Gnoseological, Political and Legal, Moral and Psychological as Well as Practical Problems]. Ed. V.M. Baranov, P.S. Patsurkivskii, G.O. Matiushkin. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Research Scientific and Applied Centre «Yuridicheskaya tekhnika». (In Russian).
24. Kubeev E.K. and Sultanov R.R. (2007) *Konstitutsionnoe pravo na obrazovanie v Respublike Kazakhstan* [Constitutional Right to Education in the Republic of Kazakhstan]. Almaty: Bilim. (In Russian).
25. Kulikov A.V. (2013) Zashchita sotsial'nykh prav v resheniiakh Ustavnogo Suda Kaliningradskoi oblasti [Protection of social rights in the decisions of the Constitutional Court of the Kaliningrad Oblast]. *Vestnik Ustavnogo Suda Kaliningradskoi oblasti* [Bulletin of the Constitutional Court of the Kaliningrad Oblast] (19–20). (In Russian).
26. Mikhaleva N.A. (2010) *Konstitutsii i ustavy sub»ektov Rossiiskoi Federatsii (sravnitel'no-pravovoe issledovanie)* [Constitutions and Charters of Constituent Entities of the Russian Federation (Comparative Legal Study)]. Moscow: IuRKOMPANI. (In Russian).
27. Orlovskii Iu.P. (1986) *Konstitutsionnye garantii prava na obrazovanie v SSSR* [Constitutional Guarantees of the Right to Education in the USSR]. Moscow: Nauka. (In Russian).
28. Rumiantseva T.S. (1987) *Konstitutsionnoe pravo na obrazovanie v sotsialisticheskikh stranakh* [Constitutional Right to Education in Socialist Countries]. Moscow: Nauka. (In Russian).
29. Stul'nikova O.V. (2008) *Konstitutsionnoe pravo grazhdan na obrazovanie i problemy ego realizatsii v sub»ektakh Rossiiskoi Federatsii* [Constitutional Right of Citizens to Education and Problems of Its Realisation in The Subjects of the Russian Federation]. Saratov.
30. Ueremet'ev A.V. (2015) *Sub»ekty obrazovatel'nykh pravootnoshenii: teoretiko-pravovoe issledovanie* [Subjects of Educational Legal Relations: Theoretical and Legal Research]. Moscow.
31. Shchetinin B.V. (1988) *Problemy teorii sovetskogo gosudarstvennogo prava* [Problems of the Theory of Soviet State Law]. Moscow: Nauka.